

ИЗГНАНИЕ - ЛУЧШИЙ ПОВОД НАЙТИ
НАСТОЯЩУЮ ЛЮБОВЬ

Диана Дурман
Госпожа
Туманной долины
или
Приручить тьму

Диана Дурман

Госпожа Туманной долины, или Приручить тьму

<https://litres.ru/74220897>

Аннотация

Лорена Розак привыкла во всём уступать младшей сестре. Будь то новые наряды или титул первой красавицы графства, Лора всегда отходила в сторону, ведь в награду ей позволили выйти замуж по любви. Вот только в итоге и здесь её опередили. За день до свадьбы жених отказался от Лорены, и её место у алтаря заняла сестра.

Снова стерпеть? Точно нет. Уж лучше сгинуть в Туманной долине, чем позволить и дальше помыкать собой. Что? Из-за доноса молодоженов Лорене придётся выйти замуж за лорда Туманной долины? Места, где люди частенько стареют всего за день, растения ведут себя не как положено, а животных поражает безумием? Вот и отлично. Ведь изгнание - лучший повод не только отвлечься на разгадывание местных тайн, попутно улучшая довольно бедственное материальное положение, но и чтобы найти настоящую любовь! Даже если она не особо желает отвечать взаимностью.

Содержание

1	4
2	10
3	17
4	25
5	33
6	43
7	51
8	59
9	67
10	78
11	90
12	96
13	105
14	116
15	130
Конец ознакомительного фрагмента.	134

ОДНОТОМНИК!
 Вас ждут:

♥Почти светлая героиня – воспитанная не совсем как благородная леди – разгоняющая любую тьму;

♥Мрачный герой – вредный, колючий, но всё поправимо – которому очень нужен лучик света (хоть сам он этого никогда не признает);

♥Загадочные земли, нуждающиеся в смекалистой и хваткой хозяйке;

♥Противостояние белой и черной магии;

♥А так же: тайны, ненавязчивые детективные линии, заговоры, щепотка юмора и, конечно же, много любви!#####
ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ!

– Уму непостижимо! И как только до этого дошло?! – тихо, чтобы никто кроме меня не услышал, возмущалась мать. Её голубые глаза вспыхивали злостью при взгляде в мою сторону, а руки сжимались в кулаки крепче дозволенного.

Ярость графини Розак была ощутима словно густой, удушающий туман, висящий в воздухе. Будь воля матери, она бы

сейчас не чинно вышагивала рядом, шурша пышными юбками своего лучшего платья, а тащила бы меня за волосы. Тем самым хоть немного вымещая злость. Злость за то, что ей надлежало сопровождать такую непутевую дочь в кабинет короля. Именно там, в приватной обстановке, должно состояться вынесение окончательного приговора.

– Во всём виноват твой отец, – продолжалась отповедь.
– Если бы не его глупость, то твоим воспитанием целиком и полностью занималась я. И тогда ты бы не посмела покушаться на жизнь собственной сестры! На будущее всего королевства!

Сдержавшись, чтобы устало не вздохнуть, я спокойно напомнила:

– Это не доказано.

– Лорена, у тебя ещё достаёт дерзости утверждать, что твоя сестра наговаривает? Да как у тебя совести хватает так нагло врать?! – зашипев подобно жарким углям под дождем, мать хлестнула меня взглядом и уже немного спокойнее продолжила: – Я понимаю, ты обижена. Сердце Нэйтана дрогнуло в последний момент, и он в итоге выбрал Мию, но ты должна его понять. Всё же магический дар Миелены оказался больше твоего.

А вот это уже заставило разозлиться и сжать кулаки, прежде чем всё так же тихо отчеканить:

– Он выбрал меня не из-за дара.

В ответ мне прилетел гаденький смешок. Сразу после

которого, мать горделиво поправила причёску, убеждаясь, что пряди огненно-рыжих волос лежат волосок к волоску, и снисходительно сказала в полный голос:

– Брось, Лорена, неужели ты в это веришь? В нашем мире, где в любой момент может разразиться бедствие из-за осквернения эфира*, лучше иметь рядом человека, щедро одарённого очищающей силой. И Нэйтан это понимает лучше других. Поговаривают, в его родных землях можно встретить настоящие миазмы, исторгающие нечисть. Естественно при таком положении дел виконт выберет будущую Святую, а не девушку с едва заметными зачатками дара. Ты даже испытание на обычную жрицу провалила.

Насмешливое напоминание заставило сердце болезненно сжаться. Но внешне я не показала того, насколько сильно меня задела слова матери. Для неё мы с сестрой всегда были в неравном положении – Мия дитя от второго мужа, графа Розака, которого мать выбрала сама, ну а я ребенок от мужчины, навязанного ей родителями.

Если бы не несчастный случай и скорое вдовство юной аристократки, страшно представить в какую фурию она бы превратилась в ненавистном союзе. У матери и так характер не сахар, и это при том, что мой отчим с неё пылинки сдувает. Зато как раз от неё мне досталась та самая черта, что позволяет стоически переносить удары судьбы.

Меня предали? Бросили? Оговорили? Едва не отправили на плаху? Что ж, тогда надо сделать всё, чтобы они пожалели

о своём промахе. И я сейчас не о клевете....

Пусть Мия остаётся в столице. Пусть забирает себе двучного Нэйти вместе с титулом виконтессы. Пусть она вдоволь порадуется моему последнему отступлению. Больше я её *так* не побалую.

Всю свою жизнь младшая сестра будто нарочно забирала у меня всё, до чего могла дотянуться. Внимание, подарки, милые сердцу вещицы. Стоило Мие увидеть, как я к чему-то или кому-то привязалась, она тут же стремилась это отобрать. И всегда добивалась своего.

Разве можно отказать воплощению Света с медными волосами, большими глазами цвета неба и ласковым нравом? Конечно, нет. Ведь на фоне ожившего солнечного зайчика я выглядела недружелюбной белой вороной после голодной зимы. По крайней мере, именно так обо мне постоянно отзывалась мать.

Однако есть кое-что, что Мия так и не смогла присвоить, как бы не старалась. И именно это позволяет мне сейчас идти по королевскому дворцу с храбро поднятой головой.

Эфир* – невидимая обычному глазу часть мира, сродни радиоволнам, или же по другому – непрерывные потоки магических частиц. Те, кто умеют управлять эфиром, называются чародеями, магами, колдунами, а те, кто способен очищать его от тёмных эманаций, зовутся жрецами.

НОВИНКА! ПОМЕСТЬЕ "ОАЗИС" ДЛЯ ПРОКАЖЁННОЙ ГОСПОЖИ

Кому нужна прокажённая жена? Только мужчине, по чьему приказу она станет жертвой Пустыне. Грустная история, которая так бы и закончилась среди песков, если б... тело бедняжки не заняла та, кто жаждет жить. Я только хотела начать всё с чистого листа и сделала это слишком буквально. Благо сдаваться не умею!

Обступила пустыня? Оазис мне в помощь. Вокруг неизвестные растения? Самое время освоить дар прогрессивной травницы. Кроме бедуинов, никто не забредает так далеко? Наладим с ними торговлю и построим поместье-крепость, а верная компаньонка и преданные помощники не дадут заскучать в одиночестве. В общем, если будет нужно, я превращу песок в золото, чтобы наконец зажить счастливо! Лишь бы один навязанный муж, со своими правами на бывшую владелицу тела, не догадался, что потерял больше, чем приобрёл...

Смелая героиня с даром травницы (плюс бонус от прошлой хозяйки тела)

Достойный герой, который потеснит недостойного мужа (нечего жён в жертву приносить)

Освоение оазиса и выживание в новом мире с целью его захвата (хах, шутка, или... нет;)

А так же быт, много магии, романтика и щепотка юмора

<https://litnet.com/shrt/n43t>

– Графиня Розак, ваша копия документа, – рокотал голос короля над нашими низко склонёнными головами. – С этого дня леди Лорена Розак больше не принадлежит вашему дому. Отныне она графиня Хавардис и будет проживать вместе с мужем в Туманной долине.

Не разгибая спины, мать приняла пергамент из рук секретаря и благоговейно сказала:

– Ещё раз простите, ваше величество, что доставили вам столько хлопот. Мне искренне жаль. Я так и не смогла достойно воспитать *эту* дочь.

Ударение на предпоследнее слово не заметил только глухой, но заострять на этом внимание никто не стал.

– Можете идти, графиня Розак, – повелел государь королевства Валардис. – Мои поздравления с вступлением Миелены в брак уже отправлены в особняк виконта. Лорена, оставайтесь.

Продолжая лебезить и бесконечно, то благодаря за внимание к Мие, то сетуя на моё ужасное поведение, мать скрылась за дверью кабинета вместе с секретарём и парой высоких лордов, тихо находящихся здесь в качестве свидетелей. Лишь после этого раздался звук отодвигающегося стула, и

через несколько ударов сердца на моё плечо легла тёплая, но сильная ладонь.

– Можешь подняться, – уже без холода в голосе произнёс король.

С облегчением выпрямившись, я с искренним раскаяньем посмотрела на того, кто спас меня из, казалось бы, безвыходной ситуации. Его величество Байрен Третий ответил мне взглядом полным сочувствия и, покосившись на закрытую дверь, неодобрительно покачал головой.

Мне не нужно было спрашивать, чтобы понять, о чём подумал убежденный сединами правитель нашей страны – слишком хорошо я знала этого человека. Уверена, его сейчас крайне расстроил тот факт, что моя мать так ни разу и не поблагодарила короля за “всего лишь” ссылку для меня. Тем самым показав, насколько мало её волнует сохранность моей жизни. Графиню Розак больше заботила минувшая свадьба младшей дочери, и пятно позора, оставленное на их громкой фамилии мной.

Его величество по-отечески сжал моё плечо в ободряющем жесте и сказал:

– Лора, мне, правда, жаль что всё так вышло. Иного выхода не было.

– Ну что вы, ваше величество, – мягко ответила, покачивая головой. Туго заплетенная коса тут же заплясала по спине. Такое незначительное движение живо напомнило о том, что одним из обещанных наказаний могла быть публичная пор-

ка. Осознав это, я вздрогнула и перекинула косу через плечо. Затем нервно подёргав хвостик тихо сказала: – Вы сделали всё, что было в ваших силах и даже больше, учитывая обстоятельства. Если бы не ваша добрая воля, моя участь была бы куда страшнее жизни в самых опасных землях нашего мира.

Тяжело вздохнув, король согласно кивнул. После чего его величество отошёл к стрельчатому окну кабинета и, глядя на реюющие на крепостной стене дворца штандарты, вдруг пустился в рассуждения:

– Твой отец не раз спасал мне жизнь и это меньшее, что я мог для тебя сделать. Дарэн был не только хорошим человеком, он стал мне хорошим другом, несмотря на разницу в нашем статусе. Знаешь, Лора, поначалу я присматривал за тобой лишь потому, что ты его дочь. Дитя, которое нуждалось в моей защите.

Тут его величество оглянулся на меня и посмотрел так, будто его снедает вина. Ни один из его дознавателей так и не смог найти доказательства, которые помогли бы меня оправдать. И ему лично пришлось обвинить меня в покушении на сестру. При том, что не как правитель, а как обычный человек, он верил: я этого не делала.

И следующие слова короля подтвердили мои мысли:

– Однако со временем я привязался к тебе, как к собственной дочери. Такой светлый и добрый ребёнок заслуживает счастливой жизни. Я надеялся, что выйдя замуж, ты покинешь семью Розак и, наконец, познаешь каково это жить сре-

ди тех, кто дорожит тобой. — Грустная улыбка едва коснулась губ его величества, а затем они сжались в узкую линию, углубляя сеточку морщин вокруг них. — Видимо возраст даёт о себе знать, раз я не разглядел истинную натуру виконта Солстена. А ведь практически всегда видел людей насквозь, но тут такой промах.

Шагнув к тому, кого я с большей готовностью могу назвать приёмным отцом, чем графа Розака, осмелилась сжать грубую мужскую ладонь и заверить короля:

— Вы последний, кто должен себя винить. Нэйтан... нет, виконт Солстен был моим собственным выбором. Это я оказалась слепа. Теперь мне придётся за это заплатить.

В кабинете повисла гнетущая тишина. Никто из нас не хотел вспоминать о сомнительной замене наказания за покушение на практически Святую. Кто-то скажет, что нет ничего страшного в политическом браке. Тем более до сих пор многие семьи именно так отдают своих дочерей в другие дома. Но тут немного иной случай.

Лорд Туманной долины крайне загадочная и нелюдимая личность. О нём самом ходит едва ли не больше жутких слухов, чем о его владениях. Пусть долина очень важна для всего королевства, ведь она отделяет нас от Расколотых гор с бесчисленными гнездами виверн, но творящиеся в ней ужасы отпугивают оттуда, как гостей, так и желающих переселиться. Даже удивительно, что не все люди разбежались с тех земель.

По этой же причине нынешний лорд очень важен для королевства. У него нет наследников, потому что из-за некой особенности их рода, понести от него сможет лишь старшая дочь такой же высокой крови. Простолюдинка не подойдет. А вот леди даже под страхом быть запертыми в монастыре все как одна отказывались приближаться к Туманной долине. Да и сами родители не горели желанием их туда отсылать – графство бедное, подданных мало, а жить придётся впроголодь. Одним титулом сыт не будешь.

Вот и выходило, что отдать замуж за настолько незавидного жениха можно лишь ту, кто... уже одной ногой в могиле. То бишь меня.

Его величество снова тяжело вздохнул и, желая развеять мрачную атмосферу, признал:

– Мне будет не хватать наших партий в шахматы.

На что я с благодарностью улыбнулась и сказала:

– Мы можем играть в них с помощью вестников. Да, это займет больше времени, но так вы будете знать, что со мной всё в порядке.

Всегда суровый, как того требует статус, иногда резкий, как того требуют бесчисленные наглые придворные, король Валардиса позволил себе отойти от привычной роли. Заключив меня в объятия, он твёрдо произнес:

– Береги себя, Лора. И знай, здесь есть, по крайней мере, один человек, которому не безразлична твоя судьба.

– Знаю и очень это ценю, ваше величество, – ответила,

отстраняясь. В горле засел ком, но я упрямо его проглотила, чтобы ещё раз поблагодарить мужчину перед собой и окончательно распрощаться.

Без преувеличения именно этот человек больше всего ассоциировался у меня с семьей. Пока его собственные дети пропадали на бесчисленных уроках, положенным принцам и принцессам, а затем заводили уже свои семьи, его величество Байрен дарил родительскую любовь мне. Наверное, как раз поэтому, два его сына и единственная дочь не особо меня жаловали. Конечно, открыто они никогда не выступали, но и особого дружелюбия ко мне не проявляли.

Но я понимала их, потому спокойно относилась к ревнивым взглядам уже выросших детей правителя. Подрастающее поколение всегда сражается за внимание тех, кого уважает, а мне просто повезло оказаться в числе немногих, кто рос подле самого короля.

И, да, только это сегодня спасло мне жизнь. Ведь моя сестра сделала всё, чтобы ниточки её неудачного отравления вели только ко мне. Такое рвение в пору похвалить. Но перед этим хотелось бы узнать причину подобного поступка. Как жаль, что пока разбирательства с сестрой и очную ставку с бывшим женихом придётся отложить.

Для начала стоит заявиться к моему дражайшему супругу под личиной одной из своих слуг. Чтобы, так сказать, прощупать почву. Ну а когда “наказание” исполнится, и меня официально объявят госпожой Туманной долины, можно бу-

дет вернуться к Мие. Не зря ведь говорят, что месть должна настояться.

Пусть дорогая сестра расслабится, уверует в то, что она снова осталась безнаказанна, а я спокойно проглотила очередную обиду. У меня впереди много времени. И пока надо будет постараться, чтобы оно не сократилось в результате проживания в графстве Хавардис.

– Ох и странное же местечко..., – задумчиво протянул Арк, он же мой единственный сопровождающий в недельном путешествии к новому дому. И я была полностью с ним согласна.

Где ещё можно увидеть туман, несмотря на то, что зима в этом году принесла с собой крепкие морозы? Наверное, только в таком вот проклятом последними духами крае.

Очертания редких деревьев терялись в сизой дымке густой пелены, пока в воздухе как под заклинанием стазиса парили одинокие снежинки. Или скорее практически висели на одном месте. Нарушить покой снежного оцепенения можно было лишь пройдя рядом и тем самым потревожить оледеневший воздух.

Даже звуки шагов наших с Арком ездовых зверей звучали так, будто в паре локтей от нас натыкались на невидимую стену и возвращались, практически рассеявшись на этом коротком пути. Словно мы идём не по едва наезженному тракту, а по дну ледяного озера в мутной толще воды. Иной раз казалось: стоит выдохнуть и облачко пара тут же обратится в хрупкие кристаллики, которые замрут перед губами, вместо того, чтобы осыпаться на луку седла. Поистине жуткое

место.

Схожесть с подводным пейзажем нарушилась неожиданно. Пока мы цепко оглядывались в поисках возможной опасности, прямо перед нами что-то прошмыгнуло.

Шекрам подо мной нервно вздрогнул и замер. Раздался парный настороженный рык – зверь Арка, тоже почуял неладное, замирая позади. Вытянутая лисья морда ощерилась, а большие треугольные уши нервно прижались к голове. Еще немного и шекрам припал бы к земле, готовясь кинуться на пока невидимую опасность. Пришлось до предела натягивать поводья, после чего поглаживая рыжий мех успокаивать зверя.

Стоило взять ситуацию под контроль, как на припорошенной белой крошкой дороге появился... заяц? Белый такой, с алыми глазами и пушистым мехом. Правда, выглядел он подозрительно спокойным. Естественно это насторожило нас ещё больше. Так что когда заяц очень нехорошо, можно сказать чересчур плотоядно ощерился, Арк уже был на ногах и стоял подобно нерушимой преграде между мной и одним из самых неприятных проявлений осквернения эфира. Одержимостью в последней стадии.

Надо будет обязательно походить вокруг. Вдруг удастся найти источник, так называемого проклятья, и искоренить его. Иначе подобные твари будут появляться постоянно.

Пока я размышляла над дальнейшими действиями, в мою сторону полетел мужской дорожный плащ на меху. Сразу от-

реагировав, смогла ловко его поймать, а затем не глядя закрепить у седла. Только после этого соскользнув на землю, я приготовилась оказывать поддержку тому, кого многие в поместье Розак считали просто моим телохранителем. Ну да, а потом шептались за спиной, гадая, почему мы с этим вообще не стареющим парнем так похожи – и светлые волосы одинакового оттенка, и что-то общее есть в чертах лица. Судачили, но прямо ничего не говорили. Ибо моя мать бдела и пресекала любые слухи.

Быстро оглянувшись, чтобы убедиться в моей безопасности, Арк сверкнул золотом глаз и подмигнул. Возведя усталый взор к небу из-за такого ребяческого поведения, я едва не пропустила момент, как маленькое тело зайца раздалось во все стороны. Пушистую шкурку, будто кто-то принялся накачивать смолянистой жижей, отчего она натянулась подобно коже на барабане.

Всего каких-то пару мгновений и перед нами уже стоит не милый обитатель долины, а настоящее чудовище выше человека и с капающей из пасти ядовитой слюной. Вот только моего охранника такой вид ничуть не напугал. Если верить в байки этого показушника, в своё время он видел вещи и пострашнее низшего демона. Поэтому справиться с такой слабой нечистой он смог едва ли не быстрее, чем та являла свой новый извращенный облик.

Одержимая тварь едва приготовилась к броску, как в её сторону метнулось два кинжала, похожих на увеличенные

версии игл для шитья. Позади них вместо нитей тянулись золотистые ленты из чистой магии. Под моим любопытным взглядом – никогда не устану за этим наблюдать – оружие Арка заметалось рядом с бывшим зайцем, буквально пришивая его воплощенным эфиром к дороге. Замершие в воздухе снежинки принялись плясать следом за энергетической лентой, разлетаясь во все стороны подобно белоснежным брызгам.

В ответ монстр сначала неистово зарычал, потом резко дёрнулся, пытаясь вырваться, но вдруг понял, что не может сдвинуться с места. Новая попытка освободиться от пут так же провалилась. Следующая же принесла куда меньший результат – лент стало больше, и чудовище практически перестало двигаться. Лично я ещё ни разу не видела, чтобы кто-то смог выбраться из сдерживающих чар Арка. Очень уж они качественные.

Стоило чудовищу понять тщетность усилий, как нас едва не оглушил противный писк. Будто гигантская мышь отчаялась выбраться из мышеловки и принялась во все легкие вопить. И чтобы не страдать потом от головной боли пришлось поторопиться.

Обойдя довольного собой Арка, я быстро оказалась рядом с одержимым зверем. Не дрогнув, хотя поначалу меня пробирало омерзением всякий раз от необходимости касаться их, впечатала свою ладонь в неприятно мягкую плоть монстра и без промедлений влила в это создание свою ману. Хо-

тя скорее это правильнее будет назвать очищающим ударом. Сгусток энергии одним махом врывался в объект, вобравший в себя оскверненный эфир, тем самым вышибая его и на ходу окончательно развеивая.

Короткая голубая вспышка, предсмертный крик чёрной магии и мне под ноги шлёпается обмякшее тело зайца. Уже обычного, но потрёпанного, а ещё до ужаса напуганного. Только поэтому бедное животное нашло в себе силы кое-как подняться и, то и дело падая, скрыться в гуще тумана. После себя мой удачно спасенный оставил лишь порхающие от его лихорадочных скачков снежинки. Ну и ещё головокружение с привычным приступом тошноты. Увы, мой предел достаточно скуден.

За время, пока я глубоко вдыхала морозный воздух, борясь с откатом, оружие Арка исчезло в голенище его высоких сапог. Сам он уже стоял чуть поодаль от тракта и что-то разглядывал на земле. Спросить о причине его интереса, не успела. Арк заговорил сам.

– Мелкая, посмотри, – обратился он ко мне, всё так же не поднимая глаз. На что в него полетело моё недовольное шипение:

– Я просила так меня не называть. Мне уже двадцать три!

– А мне восемьдесят шесть, – хмыкнул этот паршивец, сверкая белозубой улыбкой, – при том, что любой увидит в нас ровесников.

И ведь, правда. Как ни посмотри на этого коренастого мо-

лодого мужчину с короткой стрижкой и тонкой светлой косицей за ухом, ему не дашь почти век от роду. А всё потому, что мать Арка принадлежит к очень интересному народу людей леса. Их магия уникальна, их кровь отличается от нашей. Люди леса умеют призывать духов животных и одалживать их силу, отчего тела этого народа со временем перестают стареть. По крайней мере, увядают они не так быстро, как остальные люди. Сказывается постоянный контакт с эфиром – маги и жрецы ведь тоже живут очень долго.

Справившись с тошнотой, подошла к Арку, чтобы осмотреть так заинтересовавшее его место и.... крепко задумалась. Следы на прихваченной морозом земле почти присыпало снежной крошкой, но в них всё ещё можно было рассмотреть крупные углубления, которые мог оставить только медведь. И, судя по числу отметин, не один, а целая стая.

– Уверена, что стоит продолжать путь только вдвоем? – деловито поинтересовался Арк, который не хуже меня знал: обычные медведи не ходят стаями. Тем более зимой.

Желание пойти проверить местность на возможные миазмы тут же отпало. Однако это не касалось намерений двигаться дальше. Так что, покачав головой, я ответила Арку:

– Да, иначе моя хитрость не сработает.

– Зачем вообще тебе такие сложности? – недовольно вздохнул тот, кому в случае чего придётся расхлебывать последствия моего решения.

Внимательно осмотревшись, Арк молча ухватил меня за

локоть и кивком головы велел забираться в седло. Спорить не стала и поспешила возобновить продвижение по, вроде как, моим новым владениям.

Снова я заговорила только, когда мы достаточно отделились от подозрительной звериной тропки:

– Слишком много пугающих слухов ходит о хозяине этих земель. Я хочу немного узнать его до того, как явится епископ и представит меня как навязанную жену.

– Сообщи ты сразу, что прибыла на три недели раньше, нас бы встретило сопровождение. Как видишь, опасно гулять тут вдвоём, – скучающе заключил Арк, то и дело оглядываясь по сторонам.

– Отчего же? – с не совсем уместным весельем поинтересовалась я, потянувшись к мочке уха. Не найдя там привычного украшения, отдернула руку и заискивающе бросила: – Ведь здесь именно ты. А раз так, то мне нечего бояться.

– Я, конечно, польщён, – не спешил покупаться на мою лесть Арк, – но не так всемогущ, как ты считаешь. Может, всё же ну её эту разведку?

Меня такой расклад не устроил, и пришлось перейти к беспроектным аргументам. Оглянувшись, я посмотрела на Арка так жалостливо, что... он дрогнул, выругался на своём родном языке и в итоге сдался, проворчав:

– Послали же тёмные духи такую сестру на мою голову. Если противников окажется слишком много, скормлю тебя им, чтобы дать себе шанс сбежать. Так и знай.

– Арк, ты самый лучший, – радостно выдохнула я, едва сдерживая смех. Просто знала, что он никогда так не поступит.

Не один шрам на теле Арка доказывал его порой излишнюю самоотверженность – последнюю волю отца мой сводный брат выполнял иной раз слишком хорошо и буквально прикрывал меня собой. И не важно, была ли это мелкая нечисть, неожиданно заявившаяся на пикник графини Розак, или же моё наказание за пропуск занятия по этикету. Арк всегда защищал меня. Ну а я в свою очередь, оказывается, тяжелее переносила его раны, чем свои.

– Знаю и часто жалею об этом, – буркнул Арк, который, сколько себя помню, исполнял роль моего няньки и телохранителя. А ещё самого главного наставника. Все мои знания о магии и защите себя, были получены именно от него. Так же как и умение терпеть. Или скорее выжидать.

Если бы моя мать не презирала Арка, то уверена, Мия попыталась бы забрать и его. Однако брат тоже был не промах – в присутствии младшей сестры он вёл себя максимально угрюмо, чем пугал Миелену до дрожи.

Ну, а как не испугаться человека с волчьими глазами и ужасающей привычкой ходить бесшумно? Тем более что свою преданность он больше ни к кому не проявлял. На всех остальных он смотрел как волк, вышедший на охоту. И потому даже сам граф Розак предпочитал обходить мою магически привязанную няньку стороной.

Дэмиан

Тусклый луч света – редкий гость в моих владениях – скользнул по лицу, заставляя болезненно прищуриться. Стоило бы подняться с софы и задёрнуть портьеру, которая большую часть времени просто собирала пыль, но сейчас любое лишнее движение усиливало боль. Потому я просто накрыл глаза тыльной стороной ладони и продолжил лежать.

Ещё один бессмысленный день, заставляющий сомневаться в необходимости продолжать эту борьбу. Очередной сбор Наэтты переставший приносить облегчение, отчего мигрень с новой силой вгрызалась в виски. И уже привычная ночь без нормального сна, благодаря чему общее состояние только ухудшалось.

Естественно, как и всегда в такие моменты, мерзкий шёпот, слышимый мной из каждой тени, стал громче, настойчивее. Он раз за разом обещал прекратить мои мучения. Надо было лишь перестать сопротивляться....

– Господин, – ворвался в мои меланхоличные размышления ворчливый голос Наэтты, – сегодня вы выглядите хуже обычного! Ничего, сейчас станет полегче. Я закончила под-

бирать состав для нового целебного чая.

– Которого уже по счёту? – бесцветным тоном поинтересовался я.

Отчитывать домоправительницу за такую вот честность по отношению к моему болезненному виду, не было смысла. Она просто подождёт губы, поправит свою причёску из полностью седых волос, искренне извинится, а потом... снова возьмётся за старое. Иной раз я задавался вопросом: кто же послал мне такую вот наездку? Воплощения Света? Или же всё-таки исчадья Тьмы?

Брякнув посудой на подносе, Наэтта оставила его на столике и воодушевлённо сказала:

– Не нагнетайте, господин Дэмиан. Станет бесполезен этот, сделаю новый!

Убрав ладонь от лица, чтобы посмотреть на слишком оптимистичную травницу, что взяла на себя роль и экономки, ядовито поинтересовался:

– А когда тебя не станет, тоже прикажешь не нагнетать?

– Ничего страшного, – ничуть не расстроилась или потерялась женщина в уже почтенном возрасте. – Моё место займет Ормут.

– Разве он не совсем недавно научился ходить? – уточнил я, припоминая, когда последний раз видел единственного родственника Наэтты.

– Господин, – чуть ли не до глубины души оскорбившись, возмутилась экономка, – моему внуку в этом году исполни-

лось двадцать! Да, он молод, но талант к травничеству у него от меня. Так что можете быть в нём уверены.

И пока я удивлялся тому, насколько же быстро идёт чужое время, Наэтта буквально запорхала над принесенными чашами. Будто это не она минувшим летом отметила своё семидесятилетие. С немного одержимой улыбочкой смешав лишь ей известные субстанции в одной большой пиале, она всучила её мне. На серебристом дне посуды заплескалась алая жидкость совсем неаппетитного вида.

– Вот, господин, пейте, – практически скомандовала домоправительница, с сочувствием глядя на то, как я поморщился, садясь на софе. После чего, ещё раз оглядев меня, Наэтта поцокала языком и добавила: – Вам обязательно нужно успеть избавиться от этих жутких синяков под глазами до приезда леди Лорены.

С трудом проглотив вязкую жидкость, я сдержал рвущийся из груди кашель и хрипло уточнил:

– Кого?

– Вашей жены, новой леди долины, – недовольно пояснила экономка. Уперев по-прежнему сильные руки в пухленькие бока, Наэтта возмутилась: – Господин Дэмиан, только не говорите, что забыли о своём новом статусе. Наследный принц лично исполнил роль вашего представителя и заключил ваш брак с леди Лореной Розак, ныне Лореной Хавардис.

Почувствовав значительное облегчение после варева лучшей травницы всего графства, я поднапряг память. И точно,

там нашлось беглое воспоминание о золотом свитке от короля. В нём меня вроде как поздравляли с женитьбой и обещали через месяц прислать отданную мне девицу. Деву, о которой я вообще-то не просил.

— А, точно... жена, — раздражённо вздохнув, поднялся на ноги. И причиной такой реакции стала не подсунутая королём девица.

Едва головная боль начала отступать, до меня стали доноситься сигналы защитного заклинания оповещающие о чём-то приближении. На ум сразу пришла только что упомянутая леди, но эта идея вспыхнула и погасла. Девуца из столицы будет добираться сюда без малого четыре недели. По крайней мере, именно столько нужно для путешествия с полным комфортом. С новой графиней Хавардис должен заявиться сам епископ, а он путешествует только на карете. При том на самой медленной и громоздкой — влияние статуса оно такое. Развращающее. Два его предшественника были точно такими же.

Оказавшись у балконной двери, распахнул её и быстро шагнул наружу. Плотное облако тумана тут же пугливо отступило, поджимая свои дрожащие щупальца, а под моим взглядом густая дымка поспешила расступиться достаточно, чтобы можно было рассмотреть приближение двух всадников.

Наэтта с её зрением их ещё не заметила, потому всё внимание экономки досталось моим... волосам. Подкравшись

сзади, она встала на цыпочки, чтобы коснуться прядей, спокойно лежащих на плече.

— Господин, вам бы не мешало подстричься. Торговцы поговаривают, что в столице в моде короткие мужские стрижки. С такой вы точно произведёте на леди правильное впечатление.

— Угомонись, — одёрнул я в край распоясавшуюся прислугу и, дёрнув плечом, оттолкнул её ладонь. На что она привычно извинилась тем же тоном, что и желает мне доброго утра. Зато во взгляде так и плескалось неодобрение, отчего дальнейшие слова сами вырвались из моего рта: — Наэтта, нет никакого смысла наводить лоск. Как приедет эта самая Лорена, так и уедет. Будто хоть одна девица из благородного дома из самой столицы останется жить в этом месте.

Для наглядности я обвёл рукой мрачный пейзаж, а так же кивнул на внутреннее убранство гостиной за дверью. Она, как ни что другое, подходила царящей атмосфере вокруг. Такая же полупустая, серая и будто пронизанная холодом. Именно поэтому Наэтта практически никогда не расставалась со своей шалью, по цвету напоминавшую пожухший мох.

Экономка вновь покачала головой и проворчала:

— Всё же вы не слишком внимательно читали депешу. У этой леди нет иного выхода. Она *обязана* стать новой госпожой Туманной долины и провести свою жизнь именно здесь. Покидать графство она может лишь после согласования сво-

его короткого отъезда с местными лордами. Так уж вышло, что леди Лорену выдали за вас в качестве... наказания.

– Как мило, – едко хмыкнул я. У меня тут что каторга, куда ссылают тех, о кого лень марать руки?

И пока во мне бурлила желчь, Наэтта деловито подметила.

– Не в вашем положении ёрничать. Хотите ещё сотню лет одиноко покрываться плесенью в этом поместье?

Тихое возмущение поступком короля тут же трансформировалось в холодную ярость. Наэтта практически сразу поняла, что сболтнула лишнего, так что когда я на неё злобно посмотрел, мне продемонстрировали всю степень раскаянья. Но это не помешало мне леденяще высказаться:

– А что, будет логичнее скинуть свою ношу на собственного ребёнка, как это сделал мой отец? Так будет лучше?

– Леди Лорену казнят, если вы от неё откажитесь, – осторожно попыталась вразумить меня экономка. И эта её уверенная надежда на жалость с моей стороны взбесила ещё больше:

– Как будто мне должно быть до этого дело, – прорычал я не хуже недавно заглянувших в ближайшее поселение вурдалаков. Однако, как всегда бывает, после этого практически сразу остыл и, устало помассировав снова ноющий висок, выдохнул: – Ладно, пусть остаётся. Поселишь её в восточном крыле – там больше всего света даже в самый туманный день.

– Всё же наш господин умеет быть чутким, когда захочет.

– Тогда хорошо, что я этого не хочу большую часть своего бессмысленного времени, – отмахнулся и вернулся проверить, что там с гостями. За это время парочка всадников почти приблизилась к поместью, ничуть не сбившись с курса. И пока они не въехали в главные ворота, тем самым обратив на себя внимание слуг, я с долей иронии спросил у Наэтты: – Кстати, как там поживают мои подданные? Ещё не все разбежались?

Тихо хмыкнув так, будто экономка ждала этого вопроса, она гордо заявила:

– Нет, господин Дэмиан, к вашему несчастью есть те, кто помнит вашу доброту и желает отплатить вам тем же. Так что у вас ещё есть те, кто продолжит разводить овец, чинить дома и не позволит дорогам окончательно зарости.

– М-да? – скучающе переспросил и с досадой добавил: – Надо было чуть раньше избавиться от комплекса героя, чтобы пресечь такое безобразие. Ну, ничего, время на моей стороне.

– Какой же вы всё-таки... – начала было своё возмущение экономка, но так его и не закончила.

На подъездную перед крыльцом поместья стрелой ворвались два ездовых зверя. Наэтта тут же всполошилась и умчалась навстречу незванным гостям, ну а я, поставив локти на перила балкона, принялся рассматривать и... прощупывать явившуюся парочку. Точнее попытался, но магическое зрение будто на стену наткнулось.

Нахмурившись, я усилил давление и буквально впился взглядом в макушку ближайшего всадника. Но... снова ничего. Будто передо мной не человек, а пустая оболочка без намёка на жизнь. Или такой же уверенный пользователем эфира, как я.

Предположение Арка о том, что дальнейшее путешествие может обернуться чередой новых боев с нечистью, почти сбылось. Удивительно, как при таком засилье созданий чёрной магии тут ещё живут люди! Пусть меня предупреждали об этом месте, говорили, насколько оно опасно, но я не думала, что к сердцу Туманной долины придётся буквально прорываться силой.

Ну, или как в нашем случае нестись галопом, чтобы твари не поспевали на нас реагировать.

Удивительный факт, на подходе к поместью рода Хавардис, в какой-то момент туман немного рассеялся. При том сделал это так, словно указывал нам дорогу к каменной арке широких ворот в оградной стене поместья. Как будто кто-то пустил в нашу сторону невидимую стрелу, а она заставила пелену немного расступиться. Реально чудное место.

Тем не менее, благодаря странному поведению тумана, мы с Арком без проблем буквально ворвались на территорию поместья. После чего пришлось потратить некоторое время на то, чтобы успокоить шекрамов. Ездовые звери разгорячились и никак не могли понять, что больше не надо мчаться во весь опор. Пришлось даже пару раз прикрикнуть на них,

тем самым оповещая всех в поместье о нашем прибытии.

Тут же со стороны обветшалых конюшен к нам поспешил чумазый мальчик. Его потрёпанный тулупчик был расстегнут нараспашку, а небольшой отрез шерстяной ткани, повязанный на голове, съехал набок, открывая забавно торчащее ухо. Увидев наш с Арком транспорт, он вначале опешил, а затем его тёмные глаза радостно засияли. Видимо здесь ездовых лис редко встречали. Если вообще хоть раз видели.

Да, шекрамы дорогое удовольствие, но они стали частью моего приданого от графа Розака. Я сама попросила отдать мне объезженную парочку зверей из конюшен отчима. Он, конечно, не был доволен такой просьбой от той, кого считал отравительницей горячо любимой дочери, однако по итогу решил, что это достойная плата за то, чтобы окончательно от меня избавиться. Ну а для меня такой подарок стал важной частью плана – лишь благодаря длинным лапам и мягкой, но быстрой поступи зверей, мы добрались сюда за рекордную неделю.

Мальчишка так и не рискнул подойти к нам без разрешения, разумно опасаясь всеядного транспорта. Дождавшись, когда мы спешимся, он метнулся в сторону конюшен и вернулся оттуда с подслеповато щурящимся старичком. Однако первым заговорил с нами не он, а запыхавшаяся женщина в застиранной шали.

Обитательница поместья Хавардис явно спешила к нам навстречу, но прежде чем приблизиться, женщина с полно-

стью седыми волосами украдкой отдышалась, и только затем чинно спустилась с крыльца. Наблюдая за тем, как уверенно она чувствует себя перед парой людей, так похожих на процветающих наемников, стало ясно, что это экономка. Домоправительница рода Розак тоже смотрела на всех, в ком не текла голубая кровь, вот так чуть свысока.

– Кто вы и что делаете в Туманной долине? – без приветствий холодно начала женщина. Не заметив на мне или Арке дорожного костюма знати, которые принято носить в путешествии, смотрительница поместья сразу отнесла нас к тем, с кем можно не церемониться.

Любопытно, если она так себя ведёт, то... уверена в своей безопасности. Раз так, то на кого или на что она так полагается?

Пока Арк вежливо отвечал заученными фразами о том, что мы являемся частью свиты леди Лорены, новой графини Хавардис, я принялась украдкой изучать окружение.

Первым, что бросалось в глаза – общая запущенность поместья. Родовое гнездо моего вынужденного мужа и рядом не стояло с сердцем власти моего отчима. Здесь не было ни парков, ни клумб, ни фонтанов с бесчисленными лавками и беседками. Только кое-как постриженный перед зимовкой газон, или скорее просто трава, да непонятное нагромождение камней вдоль поросших мхом дорожек. В общем, вид скорее убогий, чем скромный. И главное строение Туманной долины полностью ему соответствовало.

Двух этажный дом с парой шпилей по краям хоть и был высок, а так же массивен благодаря многочисленным колоннам, положенным всем особнякам древней знати, но дом четы Розак смотрелся бы на его фоне настоящим дворцом. К тому же моё новое пристанище так плотно поросло оголившимися перед зимой лозами, что за ними едва угадывался настоящий цвет камня. Просто наглядный пример упадка. Ничего не скажешь, сплошное разочарование.

Блуждая всё более печальным взглядом по поместью, вдруг заметила, что, оказывается, всё это время за нами кто-то наблюдал. Прячась под тенью глубокого капюшона своего плаща, я украдкой попыталась рассмотреть того, чье присутствие, о, ужас, даже не заметила, пока мы буквально не столкнулись взглядами. Хотя, с расстояния без магии трудно точно такое определить.

Пусть терраса и находилась всего на втором этаже, но она был слишком высоко, чтобы хорошо рассмотреть стоявшего там мужчину. Однако даже так мне удалось различить тёмную копну волос, так непривычно спускающуюся на грудь – последние лет десять, если не больше, все мужчины столицы предпочитали делать короткие стрижки и даже Арк поддался этому веянию, оставив лишь тонкую косицу для вплетения бусин. Уже только поэтому мужчину, что спокойно разглядывал меня в ответ, можно было назвать странным. А если учесть его наряд – мало кто сможет так непринужденно стоять на морозе в одной хлопковой рубашке с жилетом из

тонко выделанной кожи и штанах заправленных в явно не зимние сапоги – то он казался странным вдвойне.

– Так вас зовут Арк и Лея? – уточняя, отвлекла меня экономка после беглого прочтения послания (написанного моей рукой). Чуть ранее она представилась мадам Наэттой.

Переведя взгляд с балкона на женщину, я мягко улыбнулась и подтвердила:

– Всё верно. Леди Лорена послала нас с братом вперёд, чтобы мы всё проверили к её прибытию.

– Свита, значит...., – задумчиво начала женщина, немного нервно кутаясь в шаль. После чего нехотя спросила: – И сколько вас прибудет вместе с госпожой? Как понимаете, здесь не поместье Розак и содержать много слуг мы не....

– О, не волнуйтесь, – перебила я экономку, за что она одарила меня тяжелым взглядом, – будем лишь мы с Арком и ещё личная горничная леди. Мисс Сара была подле госпожи Лорены всю её жизнь и согласилась последовать за ней, несмотря на возможно скромное жалование в дальнейшем.

Вместо вопросов о том, почему моя охрана здесь, пока я ещё в пути, миссис Наэтта вдруг саркастически усмехнулась:

– Возможно? Увы, здешние реалии таковы, что иным жалование не будет. Если, конечно, ваша госпожа не возьмёт на себя смелость и не попытается исправить наше финансовое положение.

– Очень может быть, – с всё той же милой улыбкой ответила я. Снова коротко посмотрев в сторону балкона, я об-

наружила его пустым. После чего вздохнув чуть свободнее, дружелюбно продолжила: – Всё же леди Лорена привыкла жить в достатке, а из-за... некоторых обстоятельств сумма её приданого значительно ниже той, что дают аристократке такого уровня.

– Да, мы уже наслышаны об этих обстоятельствах, – без привычного мне яда ответила женщина. Скорее её тон можно было назвать... расстроенным. Неужели у них всё настолько плохо, что приличное приданое могло стать для них настоящим спасением?

Однако я все равно не удержалась, чтобы не “пошутить”:

– И что теперь? Не позвольте нашей леди гулять по вашей кухне?

Арк неодобрительно вздохнул, а экономка правильно истолковала намёк. Но реакция оказалась не совсем той, на которую я рассчитывала.

Женщина строго на меня посмотрела и гордо сказала:

– Как только епископ скрепит заключенный союз, наша кухня и вообще всё здесь станет принадлежать вашей леди. Никто не сможет ей что-либо запрещать.

– А как же его сиятельство? – продолжила я осторожно прощупывать почву, чувствуя, как Арк незаметно для экономки тычет мне в бок локтём.

Да-да, слишком напирая, но вдруг потом не представится возможности об этом спросить. Осторожность важна, вот только зачастую железо надо ковать пока оно горячо.

На мой довольно дерзкий вопрос мадам Наэтта высказалась на удивление прямолинейно:

– Раз уж нам теперь жить бок о бок, буду честна с вами. Из-за некоторых обстоятельств, – едва заметно усмехнулась женщина, в точности копируя мою недавнюю фразу, – господина Дэмиана мало что заботит. Скорее всего, они с вашей леди и видеться будут крайне редко. – И пока мы с Арком удивленно переглядывались, экономка, уже откровенно потешаясь, добавила: – Поэтому если леди Лорена не начнет травить всех направо и налево, и не станет злоупотреблять властью, лорду Дэмиану не будет до неё никакого дела.

– Надо же, – искренне поражаясь сказанному, протянула я. После чего усмехнулась: – Думаю, наша госпожа обрадуется такому положению дел.

– Не сомневаюсь, – вернула мне улыбку экономка, отчего сеточка морщин вокруг её холодных глаз стала заметнее. Затем она встрепенулась, оглянулась и как будто бы растаяла, прежде чем сказать: – А вот, кстати, и наш господин. Его сиятельство Дэмиан Хавардис.

У распахнутой в особняк двери замер... тот самый мужчина с балкона. Он едва заметно кивнул скромно топчущимся рядом старичку с мальчонкой и те под его взглядом бесстрашно взяли наших с Арком шекрамов за поводья, чтобы увести под навес. Сразу за этим экономка пригласила нас следом, уводя навстречу с хозяином.

Стоило нам подняться по ступеням и приблизиться, как

при виде ожидающего нас мужчины моё сердце отчего-то пропустило удар. Такой поворот мне, мягко говоря, не понравился. Пришлось сразу же мысленно обратиться к этой глупой части тела: «Ты там разве не разбито вдребезги предательством Нэйта? Всё так? Вот тогда сиди и не трепыхайся. Одного бессовестного, бездушного и беспринципного красавчика нам хватило!»

Уже единожды предавший меня орган сжался, однако слушаться не спешил. И ведь граф Хавардис оказался совершенно не в моем вкусе, но в груди то и дело ёкало, пока я старалась со всей бесстрастностью его рассмотреть. Вдруг слова экономки правда, и такой шанс выпадет лишь при встрече с епископом.

Мне раньше никогда не нравились ни чёрные волосы, ни карие с едва заметными золотистыми бликами глаза, ни смуглая кожа. Вот только в мужчине передо мной всё это так гармонично сплеталось с породистым аристократичным лицом и высокой, жилистой (даже слишком, его бы подкормить) фигурой, что, чем больше я смотрела на навязанного мужа, тем красивее он казался. Даже немного лихорадочный румянец и глубокие тени под глазами его не портили. А задумчивая складка между густых бровей делала выражение лица графа Хавардиса не злым, а скорее надменным. Что совсем не вязалось с его нарядом.

Ну, какой аристократ будет ходить в рубашке, с которой куда-то исчезли завязки? Из-за этого в широком вырезе ста-

ромодной сорочки можно было рассмотреть не только крупные ключицы, но и очертания грудных мышц. Мало того, он ещё и рукава закатал, оголяя предплечья. Ну да, лорд Дэмиан у себя дома, гостей не ждал, но разве ему не холодно так ходить? Тем более что сейчас он выглядит так, будто вот-вот свалится то ли от усталости, то ли лихорадки!

Тем не менее, несмотря на свой вид, лорд Дэмиан был слишком спокоен для серьёзно больного человека и его взгляд с речью оставались ясными и чёткими, когда он ровно заговорил:

– Добро пожаловать в мои владения.

И прежде, чем кто-то из нас ответил, этот мужчина сделал ещё более странную вещь. Он... протянул руку для приветствия! Нам, вроде как безродным наёмникам, охране его жены, оставившей её на попечение людей епископа!

Арк даже замешкался, тоже не ожидав такого поведения от пусть обедневшего, но аристократа. Однако брат быстро опомнился и ответил на рукопожатие. Лорд Дэмиан крепко сжал кисть Арка, не давая тому первому разорвать прикосновение, будто к чему-то прислушался, и только после этого отпустил. Вид при этом у мужчины стал ещё более задумчивым. И если я полагала, что странности на этом закончились, то глубоко ошибалась.

Этот, не иначе как сумасшедший, вдруг протянул руку... мне! Честно говоря, я так растерялась, что без задней мысли сжала ладонь мужа и про себя удивилась тому, насколько

ко приятной и тёплой оказалась его кожа. Будто нас вместо сырого тумана и стылого воздуха, окружал ясный весенний день.

А вот сам лорд Дэмиан повел себя ещё более чуждающе. Он неожиданно вздрогнул, поражённо выдохнул и вцепился в мою ладонь так, будто она была последней соломинкой, удерживающей этого мужчину над бездной.

И прежде чем Арк успел счесть такое поведение угрозой, лорд Дэмиан напряжённо выпалил:

– Как ты это сделала?

Дэмиан

Гости оказались настолько необычными, что моё внутреннее чутьё могло бы посчитать их опасными. Могло бы, но отчего-то не стало.

Быть может причиной тому оказалось очевидное родство парочки – никто не захочет тащить младшую сестру на сомнительное дело. Парень хоть и был на голову выше девушки, а так же обладал крупным телосложением, но их поразительное сходство бросалось в глаза. Помимо похожих черт лица, оба обладали очень светлыми волосами и кожей, будто припорошенной золотой пылью. Так могла проявляться только общая кровь.

К тому же когда девушка посмотрела в мою сторону, мне удалось отметить то, каким цепким может быть её взгляд. Парень подле неё точно так же оценивал обстановку вокруг, пока непринуждённо говорил с Наэттой. Вдвойне интересно. А раз так, то стоило сделать исключение и лично выйти к гостям. Заодно своим присутствием удастся успокоить явно перепуганную прислугу.

Ведомый уже позабытым чувством любопытства, я спу-

стился на первый этаж и замер у входа в дом. Наэтта, будто имея глаза на затылке, или скорее просто ощутив леденящий шлейф магии, что следовал за мной, тут же обернулась. Затем было короткое представление меня и приглашение пройти на крыльцо.

При ближайшем рассмотрении парень оказался действительно похож на хищника, готового чуть что броситься в бой. Он был показательно спокоен, можно сказать, расслаблен, но небольшое напряжение в теле ему не удалось скрыть. А вот впечатление от девушки при встрече лицом к лицу порядком испортилось.

Стоило девице оказаться рядом, как её глаза поражённо распахнулись. Это можно было бы списать на удивление тем, как паршиво я выгляжу, или же моим лёгким нарядом, но... я живу слишком долго, чтобы не распознать вспыхнувший интерес. В такие моменты даже у самой сдержанной особы помимо воли расширяются зрачки, дыхание становится чуть чаще и тяжелее, а на щеках появляется едва заметный румянец. Женщины сами этого не замечают, но если знать, что искать, то можно без труда заметить признаки той самой любви с первого взгляда, которую путают с банальной симпатией при знакомстве.

«Не хватало мне очередной проблемы в лице этой наёмницы..., – устало подумал я, чувствуя, как висок начинает тянуть от боли. – Но, раз уж решил проверить обоих, то придётся действовать по плану. Без прямого контакта их оказа-

лось никак не считать». — С этой мыслью я сначала протянул руку парню, на что тот хоть и замешкался, но ответил крепким рукопожатием.

А вот это уже страннее некуда. Новая попытка хоть немного прощупать гостя опять провалилась, и дело было не в моих резко растерянных навыках. Наёмника будто накрывало что-то вроде щита, который не позволял прочесть ни уровень его силы, ни принадлежность к ветви магии. К тому же эта защита сама по себе ощущалась словно нечто инородное. Точнее непривычное мне.

Понадеявшись, что с девушкой будет проще, я рискнул подогреть неудобный интерес и протянул руку уже ей. На кукольном личике проступил шок, но аккуратная ладошка откликнулась на мой жест даже быстрее мозолистой братской пятерни, тем самым подтверждая догадки о раздражающей реакции со стороны девицы. Ну а дальше произошло то, что едва не выбило у меня почву из-под ног.

Отвар Наэтты, конечно, действовал, но он не мог окончательно снять все побочные эффекты моего проклятья даже на небольшой период времени. Однако стоило мне соприкоснуться с прохладной кожей светловолосой девицы в костюме из кожи на меху, как... меня накрыло настоящей волной облегчения. Боль, тошнота и такая привычная усталость если не улетучились, то притихли настолько, что я не поверил в происходящее.

Как давно это было? Когда мой пульс становился та-

ким быстрым, а температура тела пусть ненадолго позволяла ощутить холод? Уже и не вспомнить. Но самое главное было то, что девушка передо мной излучала... голубоватую дымку!

Она точно была жрицей – ворожей, одаренной силой изгонять тьму. Тогда как? КАК? И главное: почему я все ещё стою на ногах и при этом не пылаю в черном пламени?! Её сила должна была приносить мне не облегчение, не снимать так просто побочные эффекты, против которых были бессильны самые мощные эликсиры! Такой дар мог меня только дополнительно измучить. Если не убить...

И, тем не менее, вместо вспышки боли, энергия девушки ослабила моё бремя настолько, что мне впервые за долгое время удалось почувствовать себя обычным, живым человеком. При том чужая магия сделала это так качественно, что на меня тут же навалилась сонливость. Готов поставить что угодно, если бы не окружающий холод, то у меня были все шансы свалиться прямо тут перед незнакомцами и уснуть крепким сном. Сделав это с превеликой радостью.

Едва справившись с потребностью отправиться в страну снов здесь и сейчас, я ухватил запястье девушки свободной рукой и, не сдержав эмоций, выдохнул:

– Как ты это сделала?

На меня уставились самыми честными глазами цвета орешника и недоуменно покачали головой в капюшоне. В это же время парень отмер и, с напряжением посмотрев на

мои руки, обратился к сестре:

– Лея, что происходит?

– Не знаю, – слишком испуганно для лжи ответила девушка. – Сама ничего не понимаю.

– Господин? Всё хорошо? – вмешалась не менее растерянная Наэтта.

Так как объяснить происходящее тем, кто едва появился на пороге моего дома, было бы верхом глупости, мне пришлось успокаиваться и отпускать девушку. Стоило моим рукам разжаться, как она отступила, чтобы невзначай оказаться за спиной насупившегося брата. Сгинувшие Духи, не хватало еще, чтобы они подумали, будто меня интересует эта девица.

Желая избежать недопониманий, я поспешил извиниться:

– Прошу прощения, просто мне впервые удастся встретить жрицу с такой чистой энергией.

– Вы смогли это почувствовать? – крайне ошарашенно спросила девушка. После чего заметив моё недоумение, она с долей неловкости призналась: – Такого не может быть. Я не прошла испытания – дар слишком маленький.

Пришёл мой черёд удивлённо вскидывать брови и неверяще говорить:

– Быть не может..., – но тут до меня дошло, что если продолжу настаивать, возникнут ненужные вопросы. Потому пришлось брать себя в руки и обрывать свои слова сдержанным: – Хотя, я мог и ошибиться.

Отступать оказалось немного поздно, потому что парень с вроде бы дружелюбной, но крайне натянутой улыбкой, рискнул уточнить:

– Так вы маг?

– Не совсем. У меня врожденная чувствительность к эфиру, – ответил я, используя полуправду. Затем не отказал себе в удовольствии отметить: – А вот вы точно не так просты.

Отрицать очевидное парень не стал и под мечущимися между нами взглядами сестры и Наэтты поспешил уклончиво ответить:

– Как телохранитель леди Лорены я не могу быть простым человеком.

Не успев представить их мне Наэтта кивнула, подтверждая его слова. Такое известие заставило мои мысли вернуться к привычно мрачной колее – подкинутая мне жена ещё не прибыла, а уже спешит испортить наши отношения?

Мне, вообще-то, без разницы на подосланных ищеек, но её воля могла обернуться для этой парочки свежевскопанной землей. Предупреди эта излишне осторожная особа, что сюда явятся её люди, мы бы к их визиту обезопасили путь. Но нет, она захотела подослать их молча. Наверняка надеялась в таком случае найти все мои скелеты, от которых мы бы точно не успели избавиться.

Что ж, похоже, мне подбросили какую-то невротичку. Ну да, её там вроде как оболгали (что не было доказано) и сослали сюда вместо более жестокого наказания. Тут кто угод-

но начнёт подозревать опасность на каждом углу. Вот только в качестве жеста доброй воли она могла хотя бы напустить на себя доверительный вид.

Своим поступком леди Лорена лишь доказала, что видит во мне угрозу, а не спасение. Может, действительно, стоило отправить письмо с отказом от женитьбы? Раз уж она уже составила обо мне своё мнение, то какой смысл ей помогать?

Настроение стремительно поползло вниз, отбивая всякое желание продолжать попытку разгадать тайны с силами этой парочки. Хотя, в ситуации с девушкой я... слишком заинтересован. Так что к ней точно придется вернуться.

Но пока я отступил и перед уходом бросил:

– А, так вы люди моей жены. Славно. Располагайтесь, выню..., ох, то есть следите за подготовкой к её приезду. Мешать не стану. Всего хорошего

– Господин..., – начала было экономка, но мне пришлось её одёрнуть:

– Наэтта, займись делами. Покажи гостям, где будет жить их госпожа. А затем можешь отрядить их к Барнсу. Я велю ему как можно скорее отправиться обновлять защиту главной дороги, – и, вперив мрачный взгляд в притихших брата с сестрой, хмыкнул, – на случай если ещё кто-то из сопровождения моей жены решит молча явиться сюда.

После этого отвернувшись, я направился обратно в дом и, уходя, услышал причитания Наэтты:

– Ох, господина расстроило, что вы могли пострадать! Все

жители, а так же торговцы знают, когда защита от тёмных существ ослабевает. В это время все воздерживаются от путешествия по Туманной долине. Увы, обеспечить охранный контур магией постоянно уже нам не по карману....

Задерживаться, чтобы дослушивать фразу экономки не было смысла. Я и так знал причину.

На стабильное обновление защиты нужно как минимум три мага средней силы, а не один пьяница, надумавший прятаться от своих заклятых врагов на моей территории. Но не будь у Барнса подобных обстоятельств, мы бы уже давно остались без мага. И тогда мои мигрени не успокоил бы ни один целебный чай. Вот почему грех жаловаться как нам, так и хмельному колдуну. Каждый из нас имеет свою выгоду.

Уже почти скрывшись на втором этаже, я не удержался и оглянулся. Как раз в этот момент гости вместе с Наэттой оказались в парадной и сбросили свои плащи. Мой шаг замедлился.

Без верхней одежды загадочная жрица с, по её словам, минимумом сил оказалась слишком уж хрупкой. Такой девушке впору сидеть у жаркого очага светлой, богато украшенной гостиной, укрыв узкие плечи тёплой белой шалью и заниматься вышивкой, а не скакать во весь опор на зубастом подобие лошадей. Образ ловкой воительницы совсем не вязался с этой особой.

Да и руки у девушки с косой цвета тёплых лучей полуденной звезды больно уж изнеженные.

– Вот тут будут покои молодой госпожи, – сказала экономка, проводив нас на второй этаж. После чего заметив наши с братом одинаково недоверчивые взгляды, женщина попыталась сгладить картину, сдержанно пояснив: – Этой частью здания давно не пользовались, так что тут много работы.

– Которую никто не начинал..., – тихо фыркнул Арк, но экономка его услышала и гордо бросила:

– Да, потому что нам в голову не пришло, что кто-то доберётся сюда через неделю после заключения брака. Время есть, покои будут готовы вовремя.

Ещё раз пообедав взглядом отданные мне комнаты, я загрустила. Если с холодом и сыростью можно быстро распрощаться с помощью жаркого пламени в каминах, то от трещин и темных дорожек на потолке и стенах, оставшихся из-за явно протекающей крыши, так легко не избавиться. Да и минимум мебели, или скорее настоящая аскетичность в обстановке покоев кричала: «Это тебе не Розакхолл. Пора учиться довольствоваться малым».

Чувствую, в лучшем случае к моему визиту тут стряхнут занавеси из паутины, сотрут пыль и вымоют полы с окнами. Ну, и может ещё бросят у кровати ковер, такой же потрёпан-

ный, как и некогда бархатная ткань на мебели. На положенные обивки тут точно не стоит рассчитывать. В этом краю, а точнее именно в этих владениях, комфорт стоит на самом последнем месте. Поэтому можно сразу отместить дальнейшие кардинальные перемены в отданной мне спальне.

Поменять обивку перед переездом новой госпожи – своего рода устоявшаяся традиция, которую могут позволить себе даже самые бедные из аристократов. Тем более, когда брак заключается по воле короля. Монарх всегда выделяет небольшую сумму в качестве подарка молодоженам и её принято тратить как раз на нечто подобное. Но глядя на общее запустение, где из предложенного только кровать с тумбой в спальне, и софа с крохотным столиком в гостиной, не уверена, что экономка потратит хотя бы серебрушку на реставрацию крохотного комплекта мебели. Которую, к слову, пора просто выбросить. Остаётся надеяться, что где-то в этом поместье припрятана хотя бы кровать на порядок лучше этой....

Вера в чудо мне была присуща, но всё же не настолько. Потому я заметно скисла от открывающейся перспективы и пропустила часть разговора мадам Наэтты с Арком.

К тому времени, как я перестала бродить по полупустым покоям, экономка упомянула какого-то Барнса и удалилась, оставляя нас с братом одних.

Посмотрев в спину уходящей женщины, я вздохнула:

– Всё ещё хуже, чем ожидалось. Как считаешь, наших сбе-

режений надолго хватит?

Окинув не менее удручённым взглядом мой новый дом, Арк вздохнул и сказал:

– Если ты захочешь быть здесь именно госпожой, а не гостьей, то мы очень быстро окажемся намели.

– Ладно, я тебя поняла, – устало выдохнула и помассировала висок. Это помогло немного собраться с мыслями и уже чуть более хладнокровно продолжить: – Об этом подумаю после того, как взгляну на домовые книги. Что-то мне подсказывает, что там нас ждут не менее “приятные” сюрпризы.

– В худшем случае мы можем продать шекрамов, – произнёс Арк, пытаясь немного унять мои тревоги. На что я покачала головой и, сложив руки на груди, ответила:

– Нет, в таком случае можно пожертвовать только одним. Долина большая и, как мы сами убедились, опасная. Лучше оставить хотя бы одну ездовую лису.

Одобрительно кивнув на мои слова, Арк подошёл к окну и, хмыкнув, нарисовал на мутной поверхности рожицу. Вместо обычно кривой улыбки, неожиданная для всех, но привычная для меня шалость брата, роняла слёзы. Хм, какое точное отражение того, что творится у меня в душе.

– Кстати, сестра, – прервал Арк мои печальные мысли, – тебе эта экономка не показалась подозрительной?

Прежде чем ответить, я отошла к двери и будто просто осматриваясь, выглянула в коридор. Шаги мадам Наэтты звучали в отдалении, потому можно было без опаски честно

высказаться на её счет.

– Показалась. Она буквально почувствовала приближение своего господина и это подозрительно. А ещё ты заметил то, как сильно от неё пахнет травами? Так могут благоухать только активно практикующие травники-фармацевты.

– От лорда Дэмиана ими тоже разило. Тем же самым набором, – напомнил Арк о своем пугающем обонянии.

В другой бы ситуации я пошутила и сказала бы брату, что он перегибает со своей настороженностью, но.... В памяти сразу всплыл эпизод, произошедший где-то полгода назад с одним из соседей моего прошлого дома.

– Намекаешь, – задумчиво начала я, – что экономка не милая старушка, а старая ведьма, которая опаивает чем-то своего господина? Как в том инциденте с жадным дворецким и стариком Йоханом?

Выслушав меня, Арк что-то поковырял в деревянной панели на стене, после чего сказал:

– Да, помню тот случай. Но нет, здесь ситуация хоть и схожая, однако господин, несмотря на слухи, достаточно молод. Ему точно нет тридцати, а значит, на слабоумие никак не со- слаться.

– Зато он явно чем-то болен, – решила напомнить брату. – Видел, каким осунувшимся было его лицо?

Про то, что даже в таком состоянии моё разбитое сердечко отчего-то решило зайтись в шальном танце при взгляде на лорда Дэмиана, я, конечно же, умолчала.

Сосредоточенно покрутив в пальцах свою косицу с яркими бусинами, тем самым тщательно поразмыслив над моими словами, Арк покачал головой и сказал:

— М-м-м, нет, думаю дело не в болезни. Этот господин скорее выглядел не выпавшимся и недовольным. — После этих слов брат хмыкнул: — Ты бы тоже не обрадовалась незванным гостям.

— Но я бы точно не стала смотреть на них с такой... брезгливостью, — сама не знаю, почему так раздраженно фыркнула я. От одного воспоминания, как лорд Дэмиан в какой-то момент начинает смотреть на меня как на какого-то таракана, во мне просыпалась злость. Похоже, это задело сильнее, чем мне хотелось. Иначе я бы не кинулась вновь сравнивать себя с сестрой: — Пусть до нежной красоты Мии мне далеко, но никто до этого не реагировал на меня ТАК. Да и это странное рукопожатие...

Стоило разговору зайти на, пожалуй, самую интересную тему, как послышались шаги. Видимо возвращалась экономка и не одна. Мы тут же переключились на безобидную болтовню о том, как долго пришлось сюда добираться. Перекидываясь короткими фразами, мы вышли в коридор как раз в тот момент, когда из-за угла показалась экономка.

Мадам Наэтта вернулась вместе с тучным, включенным человеком. Его зимние полусапоги были не зашнурованы, шерстяные штаны с вытертыми коленями мужчина то и дело подтягивал, а серую рубашку и нечто похожее на вязаную

мантию, висящую на одном плече, покрывали влажные дорожки. В общем, неизвестный выглядел так, будто его только вытащили из кровати. При этом, не забыв окунуть головой в бочку с холодной водой.

– Знакомьтесь, – бодро начала экономка, будто не замечая совсем уж неподобающего вида её спутника, – это наш штатный маг, господин Барнс Дигри. Чуть позже он проведёт вам экскурсию за пределами поместья. Ну а сейчас ему нужно проверить вас на следы скверны.

– Очень рад..., ик,... знакомству, – не совсем внятно изрёк крайне колоритный маг, отчего Арк с шипением втянул воздух через рот.

Что ж, привычка не только осматривать, но и обнюхивать людей дала сбой. Стойкий аромат перегара до меня дошёл не сразу, что позволило не рухнуть в обморок, сразу захмелев лишь от паров. Зато брат в полной мере оценил крепость того напитка, коим накануне, а то и совсем недавно, злоупотреблял маг, отчего он даже пошатнулся.

С волнением посмотрев на Арка, я дала разрешение на осмотр. Маг, недовольно пыхтя, не мешкая просканировал нас. Со мной закончили быстро, а вот вокруг чуть отошедшего от убойного знакомства с ещё одним обитателем поместья брата, маг крутился довольно долго, всё приговаривая: «Ничего не понимаю».

Устав от этого, или скорее опасаясь снова надышаться перегаром, Арк вопросительно посмотрев на меня и, получив

кивок, произнёс:

– Я чист, но вы этого не увидите.

– Как так? – нахмурился маг, опасно пошатываясь. Кстати, его способность так искусно колдовать даже в подобном состоянии наводит на мысль, что он мастер своего дела. Но тогда, что такой человек забыл бы здесь?

Между тем Арк нехотя признался:

– Моя сила идёт не от света или тьмы, а напрямую от эфира. Можно сказать, что мой дар нейтрален и потому другие маги или же жрицы не способны с ним контактировать.

– О-о, – поражённо протянул слегка протрезвевший мужчина, – так вы из народа эльс? Тогда всё понятно. Вы – редкие гости. Мало кто с ходу поймёт.

«Как и не понял твой господин, – подумала я, сразу поняв для чего вся эта сцена. – Мага подослали с конкретным поручением».

– Всё в порядке, они не заражены, – сказал маг мадам Наэтте и та, украдкой выдохнув, обратилась к нам:

– Вам очень повезло, что вы не столкнулись с тёмными воплощениями. Иначе одни Боги знают, какая отдача была бы у вас после встречи с одержимыми. В прошлое полнолуние одна глупышка рискнула уйти из поселения, и как итог к утру уже нашли лишь её истлевшие останки.

Мы с Арком переглянулись, и... решили не рассказывать о том, как нас встретила Туманная долина. А то тут явно пахнет суеверием. Пойди потом докажи, что любую

отдачу, или как это правильнее назвать проклятье, можно развеять. Вот только обычно в отдаленных провинциях люди предпочитают решать настолько опасные вопросы кардинально.

Если маг или тем более жрец не справился, то всё точно решит огонь. Таким глухим к фактам провинциалам обычно бесполезно говорить, что есть куда более эффективные методы решения проблемы. Правда для этого надо узнать вокруг чего сформировалась чёрная магия. Точнее, что стало для неё сердцем, ядром, если будет угодно так называть. И подобным обычно бывает самая банальная человеческая злоба, а её корень, как правило, никто не любит вытаскивать на свет.

Очутиться за пределами поместья пришлось уже на следующий день. При этом больше ни разу так и не увидев хозяйина дома – и ужин, и завтрак прошёл в небольшой компании слуг прямо на просторной кухне. Обеденный зал скромных размеров так и остался пуст.

На удивление выспаться удалось хорошо – то ли меня так утомила дорога, то ли настолько убаюкал прохладный воздух в спальне. Как сопровождению новой госпожи нам с братом выделили крохотные комнатки на первом этаже, и я даже рада этому. Здесь не так ощущался пробирающий до костей холод, да и сквозняков было как будто бы поменьше. К тому же сразу за стеной, рядом с которой стояла узкая, но вполне удобная койка, располагалась кухня. Печь в ней источала жар весь день, не смотря на то, что мадам Наэтта то и дело тихо ворчала себе под нос: «Опять цена на уголь подскочила. Надо бы поэкономить».

В общем если бы не парочка неприятных моментов, можно сказать что новый дом встретил меня сносно. По крайней мере, я так считала, пока Арк не решил завести разговор.

Мы как раз ехали по уже знакомой дороге, вдоль которой вразброс стояли виденные мной на территории поместья

глыбы камней. Рядом с ними маг, устроивший нам такую скорую экскурсию по окрестностям, ненадолго задерживался. Чтобы не тратить время, именно на физические упражнения, мужчина подводил свою старенькую кобылу как можно ближе и, не покидая седла, касался замшелого камня. При этих действиях тот вспыхивал рунами, ясно давая понять, что это не просто обточенный валун. Это и была основа защитного контура вдоль дорог, а так же вокруг деревень. Кстати, к одной из таких мы как раз направлялись.

– Ты ночью ничего не слышала? – спросил брат, когда наше сопровождение в лице мага навеселе чуть отдалилось.

– Нет, а что? Ты что-то заметил? – тут же напряглась я, не зная, каких сюрпризов ждать от этого места. И ведь уже почти расслабилась....

Отметив то, как задеревенели мои плечи, Арк досадливо цыкнул, а затем попытался вернуть моё прежнее настроение, беззаботно сказав:

– Раз так, то не бери в голову. Скорее всего, показалось, – поймав мой мрачный взгляд, брат, уже откровенно посмеиваясь, добавил: – Ну, или сердобольная экономка слонялась рядом с тв... нашими комнатами, проверяя, а не посягаем ли мы на кладовую.

Привычка верить этому человеку как себе снова дала о себе знать, и я расслабилась. Раз Арк шутит, то там точно ничего серьезного.

– Пока не тревожат мой сон, пусть слоняются, – уже спо-

койнее поддержала беседу, но тут же вспомнив кое о чём, помрачнела. – Мне понадобится много сил, а значит и отдыха. Ума не приложу, как нам всё исправить.

– О чём именно речь? – последовал закономерный вопрос, на который пришлось отвечать неприятной правдой:

– Выйдя сегодня к завтраку, я случайно увидела текст одного послания. Экономка практически сразу его свернула и спрятала, но мне удалось разобрать главное. – Сказав это, я напряженно посмотрела на брата и тихо продолжила: – Арк, мы не просто в болоте. Мы на самом его дне. Даже если продать всё, что у нас сейчас есть, этого не хватит, чтобы покрыть... долги.

– Какие ещё долги? – нехорошо поразился Арк. И не удивительно. По слухам здесь просто бедные земли, а не напроць заложенные.

Мне бы хотелось ответить на вопрос брата, но я сама ничего не знала и потому только сказала:

– А это предстоит выяснить. Правда, не знаю как.

– Сразу бы сказала, – недовольно бросил Арк. После чего нацепив на себя маску души любой компании, ускорил своего шекрама, чтобы нагнать мага. И пристроившись рядом, непринужденно обратился к нему: – Хэй, уважаемый, я могу задать вам пару вопросов?

Маг нахмурился, приложился к бурдюку, что не покидал его обветренной руки, и, сделав пару громких глотков, всё же кивнул. Глаза Арка тут же хищно блеснули в предвкуше-

нии, и он принялся делать то, что умел делать лучше всего. Заговаривать зубы.

Чтобы добыть нужную информацию, для начала брат зашёл издалека, став спрашивать мага о пустяках. Как живёт-ся в долине? Сколько тут примерно людей? Нравится ли ему работа на графа Дэмиана? Какая выпивка его любимая и где он её берёт?

Так, в ворохе как полезных, так и не особо важных вопросов, спрятав всего парочку поистине нужных, Арк смог выудить из мага необходимые для нас ответы. Оказалось, что пару лет назад совет старост, от имени и с разрешения лорда Туманной долины, занял у одного из соседей деньги на корм для овец и коз, являющихся главным промыслом долины. Всё потому, что последние годы аномалий в округе становилось больше, что мешало жителям самим заготавливать сенаж. Это и так делать было нелегко из-за постоянного тумана, а теперь стало практически невозможно, что ударило по карманам местных. Тот же овёс или ячмень и до этого всегда приходилось покупать у соседей.

В итоге если раньше благодаря собственному сену удавалось получать хотя бы мизерную прибыль, то теперь даже самые большие фермеры Туманной долины уходили в минус. Добавить к этому уже упомянутые траты на уголь (собственная шахта давно заброшена), плюс проценты по выплате ростовщикам, и становилось понятно, откуда столько цифр в сумме общего долга.

Эх, а я так надеялась на махинации, или, в крайнем случае, на воровство. Тогда можно было бы подать прошение о королевской проверке и тем самым дать его величеству законный шанс помочь мне в этом вопросе. Сам он, в силу своего положения, не может действовать открыто, потому просил меня использовать букву закона. Но, теперь этот вариант отпадает. Долг придётся возвращать из средств, которые только предстоит заработать.

Одолевшие меня мрачные думы пришлось усмирить. По крайней мере, пока. Мы практически добрались до первого места назначения – впереди показалась достаточно большая деревенька.

Нас, или скорее мага ждали, так как навстречу тут же буквально вылетел низенький мужичок в светло-сером тулупе. Староста, не иначе. При том находящийся в очень хороших отношениях с магом – мелькнувший в сухих руках бурдюк тому доказательство.

Пока мужчины горячо приветствовали друг друга, я позволила себе тихо проворчать, устало потирая висок:

– И каким высшим силам мне теперь молиться? С мужем более-менее повезло, зато земли... тут не с нуля начинать, а с пугающего минуса. Только посмотри, какая разруха. И почему лорд Дэмиан ничего не делает?

– Может мне показалось, – тихо ответил брат, так же как и я не спеша покидать седло, – но ему будто бы всё равно.

Согласно кивнув, я продолжила:

– Странный он, ничего не скажешь. Из того, что мы уже видели, становится понятно – земли опасны, но не безнадежны. Здесь есть лес, есть пастбища и со слов конюха глубже в землях можно найти озеро с впадающей в него рекой. Кто угодно назовёт такие владения перспективными.

– Да, но чтобы наладить здесь быт, нужно не на охранных контурах сосредоточиться, хотя они тоже не помешают, а начать устранять причины возникновения аномалий, – указал Арк, кивая на то, как маг обновляет главную защитную стену этой деревни.

– Дело говоришь. Тогда..., – задумчиво протянула я и, соскользнув с ездового лиса, решительно направилась к группе топчущихся неподалеку жителей.

Они с любопытством разглядывали нас, и стоило мне приблизиться, как самый высокий из мужчин поинтересовался, кем мы будем. Представившись личными слугами новой госпожи, при этом старательно излучая дружелюбие, я поинтересовалась всё ли у них нормально? Не происходят ли тут, какие либо странности? Ответ меня, мягко говоря, ошарашил.

– Да всё, как обычно, – прогудел тот же самый мужик, что говорил до этого. – Давеча, вон, Рирки нашей, ткачихи местной, бурьян прямо у порога живоглотом обратился. Еле с мужиками выкорчевали эту кусачую дрянь! Или вот, вчера например, коза нашего старосты забрела к запретному роднику, напилась из него, башка дурья, и всё.

– Что, всё? – стараясь не хлопать слишком удивленно глазами, прохрипела я.

– Осатанела! – Подключилась одна из женщин и остальные её поддержали. Но только охали они не над фактом одержимости, а над... утратой козы.

– Третий рог вырос, – продолжил мужик, – ещё одна пара глаз на морде открылась, а клыки теперь как у волка из пасти торчат. Мы, знамо, ловушки поставили, авось сама погань попадётся. Ан нет, тогда придётся господина просить, чтоб изловил бестию, и мы её закололи, пока не подрала здоровую живность.

Поражаясь с того, как были расставлены приоритеты, я осторожно уточнила:

– Живность? А за людей не боитесь?

– А чего бояться-то? – беззаботно отмахнулся мужик под общий одобрительный галдёж. – Она ж мелкая, любая девка её скрутит. Детишек кроме что напугает, но на них всегда маговские обереги, да и мы стараемся детвору без старших за охранные глыбы не выпускать.

Выслушав ещё пару не менее пугающих историй и покивав для вида, я поблагодарила людей за информацию. После чего вернулась к Арку, чтобы пересказать. Увидев, как вытягивается его лицо, поняла, что со мной всё нормально. А то уж было начала сомневаться.

Кажется, тут все сумасшедшие. Настолько спокойно говорят о вещах, которые любого в столице приведут в ужас. Но

тут... все будто заразились безразличием к происходящему вокруг от собственного хозяина. Иначе подобное нездоровое отношение никак не назовешь.

Эх, такими темпами я здесь либо сгину, либо захлебнусь в работе, стараясь привести земли в порядок. И ведь не махнешь на всё рукой. Чтобы создать уважительную причину на пусть короткие посещения столицы, надо поставить здешние дела на ноги. Иначе мне придётся смириться с той несправедливостью, что была на меня обрушена, и, как эти люди, затеряться в местном тумане.

Вот только такой вариант – не мой случай. Карма? Я в подобное не верю. Любое возмездие требует участия того, кто в этом заинтересован. Пока мне не станет ясно, почему моя родная сестра, оказывается, в тайне ненавидела меня, придётся попотеть. К тому же не помешает найти парочку слабостей бывшего жениха. Всё же в моём нынешнем положении виноваты двое.

Нэйтан и Миелена.

Раз уж они не рискнули встретиться со мной после обвинения в покушении, то каждому из них придётся ответить лично. И чтобы достичь своей цели, пожалуй, начну с малого – постараюсь чуть лучше узнать хозяина этих земель, а так же буду понемногу очищать это место от скопления чёрной магии. Меньше скверны – больше способов заработать. А чем больше золота, тем выше шанс вернуть обрушенное на меня зло в двойном размере.

Дэмиан

Поведение охраны моей ненужной жены по итогу стало чудаковатым. Или скорее смешным.

Конечно, если рассуждать здраво, то их должна интересовать только безопасность госпожи. И, в принципе, все действия загадочных брата и сестры за минувшие пять дней вполне подходили под это определение. Тем не менее.... неужели та девчонка, Лея, кажется, искренне верит, что сможет “спасти” эти земли своей силой? Иначе, зачем ей слоаться по ближайшим деревням? И тем более рисковать своей пустой головой.

По словам Наэтты глупая девица каждый день применяла очищающую магию, а затем ворчащий на родном наречии брат чем-то отпаивал эту бедовую ворожею. Кто такую умной назовёт? Зачем надрываться, если есть вещи, которые тебе больше по силам. Жрица, хоть и слабая – несомненно, может быть полезна местным жителям. Большая концентрация чёрной магии опасна даже для тех, кто родился в порченом тумане и обрел подобие иммунитета. Те же болезни из-за миазмов лучше рассеять, чем неделями пить отвары,

а значит, дар Леи в таком случае удастся использовать куда эффективнее.

Однако, что касается более сильных проявлений тьмы, сколько бы эта девчонка не очищала скверну, всё будет бессмысленно. Даже если жрице каким-то чудом удастся разобраться с одержимым, то через какое-то время появится новый. Коза из Ольхса тому доказательство – Лея с братом решили помочь местным, предложив самим разобраться с проблемой. Естественно, народ радостно ухватился за возможность и сбаврил работу наивной парочке.

В результате брат с сестрой полдня прослонялись по округе Ольхса, поймали козу, очистили от миазмов и даже вернули хозяину. А вот когда сунулись к первопричине проблемы, то... еле унесли ноги от родника – оскверненный родник, словно живое существо, почувствовав исходящую от жрицы опасность, призвал на свою защиту всех тварей, которых успел обратить.

То-то наёмники жены после первой вылазки за пределы поместья вернулись такие потрёпанные. Потом ещё не разговаривали друг с другом до следующего дня.

– Хах, – помимо воли вырвался у меня смешок, стоило вспомнить, какими красноречивыми взглядами обменивались гости.

Особенно меня позабавил вид Леи. Она кажется настолько хрупкой, что угрозу от неё не ощутить при всём желании, но на удивление всё оказалось не так. После замечания бра-

та о том, что кому-то надо чаще слушаться старших и тогда станет на порядок меньше проблем, девушка таки начала излучать опасность. Уверен, в тот день она едва сдержалась, чтобы не запустить грязный сапог в спину уходящему брату. Скорее всего, Лею остановило только уважение к Наэтте, которая встретила всклокоченных альтруистов у порога и поспешила подать им сменную обувь. Проще сделать так, чем потом оттирать жирную грязь с заболоченного участка близь родника, которую ещё и особым отваром надо будет вымыть.

К тому же в обманчивой слабости девушки удалось убедиться совсем скоро. Несмотря на свою внешность Лея ловко метнула скалку и с шести шагов попала в пробравшуюся на кухню мышь. Рука даже не дрогнула. Хоть девушка и испугалась, судя по дрожащим пальцам. Тем не менее, убрать свой трофей она не осмелилась, чем порадовала меня – пока Лея искала хоть кого-то, кто поможет с внезапной уборкой, я спокойно вышел из темного закутка и остался незамеченным. Приблизившись к месту неравной битвы, убедился, что мышь та самая. Серая крупная тушка тут же послушно исчезла под моим взглядом, оставляя после себя чёрную дымку, которая, почти сразу развеялась.

Ну вот, никаких улик. Маленький фокус и я убедился, что девушка умеет за себя постоять. Видимо мягкость её рук – это заслуга особых мазей, а не благородного происхождения. Хм, даже не пойму: радостно мне от этого или досадно....

Вроде бы после проверки стоило выбросить непонятную

девицу из головы, чтобы снова полностью отдаться во власть меланхолии, но это оказалось не так просто. Меня всё ещё интересовал тот эффект от прикосновения жрицы. Всего после недолгого рукопожатия я смог не только выспаться, но и провести два следующих дня без сильных головных болей. А затем всё вернулось на круги своя.

Вариант просто пойти, найти девушку и снова коснуться её кожи – отмёл сразу. Нехорошие подозрения, а так же неприятные воспоминания из прошлого подталкивали раз-узнать обо всём как можно осторожнее. И раз так, то стоило начать с того, чтобы подгадать момент и завязать с Леей диалог.

Мне удалось подловить девушку, когда она как раз направлялась к выходу. Чуть ранее её брат вызвался помочь Наэtte с продуктами, привезенными торговцем, потому Лея оказалась одна.

Не став спускаться на первый этаж, я остановился на одной из лестничных площадок, и достаточно громко спросил: – Зачем ты это делаешь?

Девушка от неожиданности едва не споткнулась, но вовремя остановилась. После чего обернувшись, наткнулась на мой изучающий взгляд, не дающий усомниться, к кому я обращаюсь. В холле повисло молчание.

Уголки моих губ дрогнули, но мне удалось сдержать усмешку. Вместо повторного вопроса или возмущения тем, что какая-то наёмница посмела игнорировать хозяина дома,

я положил локти на перила и вальяжно опёрся на них. Всё это время моё внимание было приковано к застывшей на месте девушке.

Сегодня на ней вместо прежнего костюма из кожи была подпоясанная кушаком туника и высокие сапоги. Светлые волосы она заплела в тугие косы, которые заколола вокруг головы, чтобы было проще прятать их под тёплым капюшоном кожуха с мехом рыси. Он как раз был переброшен через её руку, ожидая своего часа. Тёплые оттенки в одежде интересно контрастировали с холодным выражением лица. Казалось, ещё чуть-чуть и девушка щелкнет пальцами, вызывая стражника, чтобы велеть тому высечь меня за дерзость.

И снова во мне зародились сомнения по поводу происхождения этой особы. Только высокородные леди умели смотреть на кого-то снизу вверх, но при этом так, что всё казалось совсем наоборот.

– Делаю что? – выдержав мой взгляд, в итоге спросила девушка.

Моё усиленное магией зрение позволило заметить и то, как перед этим она раздраженно выдохнула. И то, как недовольно сверкнули её ореховые глаза.

Ощущая странную потребность в том, чтобы позлить такую гордячку, я помолчал ещё немного, и лишь затем холодно ответил:

– Пытаешься сделать невозможное. Твои старания бессмысленны.

– А что, – тут же вскинулась Лея, забыв, с кем говорит, – лучше вообще ничего не делать?

– Зачем бороться с течением, если оно всё равно не даст тебе достичь берега, – ответил я, пожимая плечами. На что девушка, едва сдерживая негодование бросила:

– Но и в таком случае я не перестану бороться. Потому что, только так утонув и представ перед предками, можно будет гордо сказать: я сделала всё возможное. Опустить руки и отдаться на волю течению – удел слабаков.

Очевидная колкость в мою сторону вызвала лишь снисходительную усмешку. Оттолкнувшись от перил и сложив руки за спиной, я неспешно стал спускаться по лестнице, при этом равнодушно говоря:

– Вот как? Знаешь, пока реальность не спустила меня с небес на землю, я думал точно так же. Ты молода, а значит, можешь позволить себе такой милый самообман.

Новая попытка вывести эту девушку на эмоции, обернулась неожиданным вопросом:

– Тогда поспорим? – вдруг сказала Лея, пряча злость в глубине своих глаз. Её голос звучал твёрдо и уверенно, когда она продолжала: – Если мне удастся решить проблему родника около Ольхса, то моё знакомство с Туманной долиной продолжите вы, а не Барнс.

– Какой тебе от этого прок? – заподозрив неладное, уточнил я как раз в тот момент, когда спустился и оказался в паре шагов от девушки. Заметив такое рвение, больше дистан-

цию сокращать не стал. Ещё и напомнил: – Не забывай, что я являюсь мужем твоей госпожи.

– О, уверяю вас, – слишком злорадно усмехнулась Лея, – как мужчина вы интересуете меня в самую последнюю очередь.

– Тогда в чём смысл? – ничуть не поверил словам жрицы. Мало кто так просто признается, что его поймали с поличным. Всё-таки нет-нет, да у этой девицы проскальзывал вполне ясный интерес ко мне даже сейчас.

Лея могла бы придумать много отговорок, но в итоге сказала:

– Смысл в ваших подданных, которые, оказывается, уже плохо помнят, как вы выглядите, – усмехнулась она так, что на её щеках появились небольшие ямочки. Отчего-то эта деталь казалось такой необычной, что я засмотрелся, и едва заметно вздрогнул, когда девушка продолжила: – К тому же, из того, что мне уже довелось узнать, стало ясно – вы можете постоять за себя, а значит, будете полезнее вашего мага.

– Надо же, таких нахалок ещё поискать, – наигранно восхитился я. После чего сам не заметил, как шагнул ближе, нависая над девушкой, чтобы грозно поинтересоваться: – Хочешь привлечь хозяина этих земель к своей глупой затее? Думаешь, с моей помощью тебе будет легче играть в героиню?

И снова ничуть не смутившись, и тем более не выказав страха или волнения (моя мышь её взволновала куда боль-

ше) Лея, прямо глядя мне в глаза, сказала:

– Не знаю что там с героиней, но я тут кое-что подметила. Ваши защитные стелы во дворе, – девушка неопределенно махнула в сторону ближайших окон и удивила меня своей наблюдательностью, – они ведь не заряжены магией. – И не став ждать подтверждения, заговорила не менее уверенно: – Раз так, то почему же сюда не суются охваченные тьмой звери? Всё дело в ограде? Или какой-то иной хитрости? Сомневаюсь. Ответ может быть только один – они боятся того, что их здесь ожидает.

– Так может дело в Наэтте, – последовал мой беспечный ответ. – Знаешь, она крайне страшна в гневе. Или тот же маг, которого ты считаешь бесполезным, одним своим присутствием отгоняет одержимых. Или же вдруг мой старый конюх – могучий жрец в отставке. Почему сразу дело именно во мне?

– Интуиция, – прозвучал короткий и твёрдый ответ. Мне стоило большого труда, чтобы не высмеять девушку за это. Пришлось напомнить себе о том, зачем вообще всё затевалось, и чуть отступив, спокойно сказать:

– Ладно, пусть так. Раз хочешь поспорить, так тому и быть, но скажи мне вот что. Зачем так рисковать? Пока твоей госпожи нет, вы могли просто отдыхать. Ну, или воспользоваться шансом и без вмешательства осматривать окрестности. Зачем лезть на рожон? Всё равно это не сделает жизнь твоей госпожи безопаснее здесь.

– Я хочу помочь людям, потому что мне известно о долге, – неприятно удивила меня Лея своей осведомленностью. – И чтобы он перестал расти, нужно кое-что сделать. К весне необходимо успеть подготовить пастбища, а для этого надо избавиться вокруг них от всех самых опасных скоплений миазмов. Это станет первым шагом к чуть более светлому будущему.

Пока девушка говорила, я пытался заметить в ней фальшь, или хотя каплю лицемерия, но она выглядела предельно честной. Так что пришлось ответить ей тем же:

– Как любопытно. Скажи это леди..., – тут я запнулся, старательно напрягая память, но затем сдался, – хм, как там звали твою госпожу?

– Лорена, – сердито процедила Лея. И едва сдерживая усмешку под её тяжелым взглядом, я снова заговорил:

– Так вот, скажи такие слова леди Лорена, я бы ещё понял, ведь это она новая хозяйка моих владений. Но тебе какое до этого дело? Преданность госпоже? Благодарность? Не смеши.

– Я просто хочу помочь, – раздражённо выдохнула Лея. После чего сложила руки на груди и заявила: – С вами или без вас, но я это сделаю.

В принципе большего не требовалось. Шанс сам приплыл ко мне в руки и ждал, когда его поймают.

– Тогда договорились, но при некоторых условиях. – Дальше пришлось продолжать со скукой в голосе, чтобы не спуг-

нута: – Ты не только хоть в одиночку, хоть со своим братом разберёшься с родником, но и обязуешься помогать мне кое с чем.

– И с чем же? – прозвучал подозрительный ответ, вызвавший у меня вежливую улыбку.

– Узнаешь уже после завершения дела. – А затем, снова ощутив некий азарт, не удержался и добавил: – Только не надумывай себе лишнего, ничего непристойного я предлагать не стану. Не радуйся раньше времени.

– Вот ещё! – прошипела Лея и рванула в сторону выхода, больше не рискнув продолжать наш разговор. При этом на эмоциях так и не заметив моей хитрости. Ведь даже в случае проигрыша я получу то, что хотел.

Странно, но, несмотря на головную боль, я снова тихо рассмеялся. Сейчас девушка казалось такой забавной, что один вид её сверкающих пяток, заставлял вспомнить, каково это быть в хорошем настроении. Но, увы, это продлилось недолго.

Едва Лея скрылась за дверью, как привычный холод сковал всё в груди. Мысли тоже заволокло тьмой, не оставляя и шанса забрести туда хоть какой-то оптимистичной мысли.

Маленькая жрица думает, что её сил хватит на борьбу со здешней тьмой? Наивность, порожденная неведением.

Правда в том, что пока туман стелется по этим землям и пока моя кровь притягивает к себе тьму, ничего не изменится. А если учесть количество поколений моей семьи, ко-

пивших в себе это проклятье, то... тут даже самая великая Святая окажется бессильна. От этого не уйти, и не сбежать. Такое бремя можно лишь передать.

И поэтому лучшим вариантом будет вынудить всех жителей добровольно оставить это место. Я не хочу спасти Туманную долину. Я хочу, чтобы она сгинула вместе со мной.

– Арк, что удалось выяснить о защите? – спросила я брата, едва мы оказались за воротами поместья. Погода вокруг будто бы вообще не менялась, оставаясь такой же туманной и морозной одновременно, отчего приходилось плотнее укутаться в кожух.

Шекрамы вальяжно трусили к первой развилке тракта, пока Арк спешил поделиться всем, что удалось узнать вчера под предлогом помощи экономке:

– Для нас она бесполезна – основа данной защиты базируется на самих валунах. Магия древняя, берущая своё начало от земли, точнее, как ни странно, от её тёмной части силы. Здешний маг лишь подпитывает руны.

– Тогда что насчёт оберегов для детей, о которых говорили в деревне? – припомнила я услышанное несколько дней назад.

– А это уже чистое суеверие и капелюшка травничества, – почти с восхищением ответил брат. Он так привычно обращался к эфиру, что для него все средства или устройства без магии казались крайне любопытными. Неудивительно, что дальше его голос звучал воодушевленно: – Такие обереги делают все местные знахари со знахарками, оттого их главной силой является банальный... запах. Проще всего таким

скрыть именно детей, а вот с взрослыми подобная вещь скорее станет не особо приятной приправой к трапезе.

Хмыкнув над последними словами брата, я кивнула и с досадой сказала:

– Ясно, значит, придётся обходиться быстрыми лапами шекрамов.

– Теперь твоя очередь рассказывать, – напомнил мне Арк, любопытно сверкая золотом глаз.

В поместье нам приходилось осторожничать, так что вчерашний разговор с лордом Дэмианом удалось пересказать только сейчас. Правда, опуская раздражающие моменты. Поразительно насколько человек может понравиться внешне и насколько при этом бесить своими речами, а так же характером. Хозяин долины напоминал мне змея с красивой антрацитово-чешуей – его глаза завораживали, а ядовитые клыки вынуждали держаться подальше. Но это мнение я так же оставила при себе.

– В общем, – перейдя к главному, заключила я, – теперь нам надо узнать, нет ли в окрестностях грота. Есть у меня догадка, что проблема скрыта не в самом роднике, а в водах, которые он приносит.

Встрепенувшись, брат покосился на меня и снова решил напомнить о не самом приятном воспоминании:

– Успела в тот позорный день что-то заметить? Мы ведь даже толком не подошли к роднику, больше бегали по округе, – в меня полетел обидный смешок, из-за которого я недо-

вольно поджала губы, но всё же дослушала. – Да и твари вряд ли стали бы так агрессивно защищать пустое место.

Мысль была дельной, однако у меня имелся удачный пример. Что не сделаешь от злости, даже вспомнишь кое-какие байки, услышанные несколько лет назад.

– Если таким образом они не отвлекают внимание, – предложила я не самую обычную версию и стала объяснять, откуда она вообще взялась: – В библиотеке при храме, где я пыталась сдать тест на жрицу, имелась скромная, но занимательная библиотека. А знаешь, что было в ней самое ценное? На удивление то оказались не книги, а сухонькая старушка-смотрительница, которая порой рассказывала занимательные истории. Я вчера всю ночь ворочалась, пока не вспомнила одну из таких. Так вот там тоже все грешили на колодец, но по итогу проблема скрывалась чуть дальше, в месте, где миазмы не могли спокойно скапливаться.

– Думаешь, проблема в некоем гроте с подземными водами? – не спешил верить в эту теорию Арк. Но и оспаривать её тоже не стал – проблема должна быть где-то, куда мог проникнуть человек. Потому оскверненное сердце аномалии не может появиться в самих недрах земли, откуда берёт начало родник.

– Арк, сам же знаешь: чем дольше существует ядро скверны, тем более такого паразитического типа, тем “разумнее” оно становится. И потому всеми силами пытается защитить своё сердце.

Обдумав мои слова, брат в итоге предложил:

– В таком случае, может, следует устроить ловушку одержимому зверю, и всё же сперва проверим сам родник?

– Нет, – покачала головой даже не думая, – лучше сразу искать вдали от него. Вдруг мои догадки верны. В таком случае нам не придётся лишний раз рисковать и... один телохранитель перестанет жаловаться на мою безрассудность, – не упустила я шанса поворчать. После чего уже спокойнее закончила: – Да и стража родника пока сосредоточена на нём. Грех этим не воспользоваться.

На том и порешив, мы с братом прищипорили шекрамов, чтобы найти наиболее лучшее место для одного ритуала. С помощью своей силы Арк мог обратиться к водным жилам под землёй и узнать примерное направление подземного русла нужного нам источника. Правда, обращаться к такой форме магии он мог не чаще раза в месяц, но сейчас было важно найти именно направление. Ну а дальше можно будет пораспрашивать местных. Кто-нибудь что-нибудь точно знает.

Пришлось потратить порядка пары часов, чтобы найти достаточно близкое к роднику, но при этом безопасное место. Сам же ритуал много времени не занял и уже скоро мы снова были в сёдлах, уверено следуя за единственной жилой подземной реки. Она привела нас к границе с баронством, которое, насколько мне известно, промышляло лесом. Их угодья сплошь были покрыты деревьями, чьи ростки давно перекинулись и на приграничную часть Туманной долины, превра-

щая ту в рощу.

Немного покругив вдоль тёмной полосы опушки и, доверившись нюху ездовых лисов, мы с Арком в итоге выехали к крохотной деревеньке в несколько домов. Первое, что бросилось в глаза – защитные камни, стоявшие гораздо дальше дворов. Они как бы намекали, что раньше тут жило куда больше людей. Сейчас опустевшие участки огораживал плетень, где сонно бродило несколько голов мелкого скота, чья густая шерсть не давала им мёрзнуть в такую погоду.

Проехав по дороге между парой безопасных пастбищ, мы удачно наткнулись на местного жителя. Видимо он исполнял роль то ли пастуха, то ли привратника у входа в покосившемся частоколе.

Естественно сначала нас встретили не особо дружелюбно, но болтливость брата в дуэте с моей невинной и оттого располагающей внешностью (Арк иногда шутил, что если всё станет совсем плохо, то мы с лёгкостью сможем промышлять грабежом – слишком много доверия вызываем в людях), уже через полчаса мужчина в возрасте спокойно делился знаниями. Он-то нам и рассказал, что да, примерно в нужной нам стороне, есть одна глубокая пещера с подземным водопадом. Вот только никто из местных туда уже давно не ходит, потому как считают это место дурным.

На вопрос почему, мужчина нахмурил кустистые брови и ответил не сразу. По глубоким морщинам на лбу стало ясно, что он терзался сомнением. И нет, не о том, говорить

или нет, а скорее... примем ли мы его ответ. В итоге сдавшихся, местный поведаль нам о скорбных событиях десятилетней давности.

Ещё до того, как Туманная долина пришла к такому упадку, в приграничных лесах Смолейна (соседнего баронства) обитали удивительной красоты олени. Их шкура походила на жидкое серебро, глаза были подобны свежей зелени, а рога имели белоснежный цвет. Мы с Арком сразу узнали в описании редкий вид ездовых оленей и удивились. Тайросы, так они называются, имеют очень крупные тела, отчего спокойно выдерживают не только вес всадников, но и могут ходить в упряжи. Вот только обитают они в еловых бескрайних лесах севера, и приручить их, ой, как не просто.

Однако по словам местного их тайросы отличались более мягким характером, потому легче шли на контакт. Да и тёплые температуры переносили гораздо легче, чем их северные собратья. Правда у них оказалась парочка ощутимых минусов. Данный вид тайросов размножался даже в природе крайне плохо, а оседлать можно было лишь того, кого с самого детства этому обучали. Более того, уже прирученные самки тайросов вообще не размножались, будто теряя своё и без того скромное плодородие. То же самое касалось и самцов. Потому выходило, что ездовые олени никак не поддавались разведению и всегда требовались молодые особи из леса.

Учитывая такие особенности редких животных, местные заводчики тщательно следили за вольно живущими в лесу

стадами, забирая из них определенное количество детёнышей. Так и популяция стада не страдала, и люди могли торговать крайне редкими ездовыми оленями. В принципе, хороший подход, работавший слажено не одно поколение, но в результате всё разрушила чужая жадность.

Выслушав горький рассказ старика, мы всё же решили обязательно проверить тот грот. На удивление местный увязался следом. Точнее настоял указать нам путь, при этом постоянно приговаривая, как проклято то место. Он был настолько убедителен, что и я, и брат были готовы увидеть в пещере смоляные лужи из чистой чёрной магии, но вместо этого нас встретило... кладбище. Точнее два места погребения.

Одно было человеческим, с вполне узнаваемыми одинаковыми надгробными плитами, а второе больше походило на попытку скрыть преступление. И вот оно как раз стало источником той самой пагубной энергии злости и сожаления. При том людской.

Вода в подземном бассейне была такой чистой, что даже рябь не скрывала белых костей животных на его дне. Они жутким одеялом укрывали всё ложе природного резервуара, не давая усомниться в своём происхождении. Об опасности сей находки говорила лишь едва заметная тёмная дымка, что не копилась, а под бурным течением воды утекала в расщелину с другой стороны от небольшого водопада.

Арк хмуро побуравил взглядом жуткую находку и глухо

спросил у нашего гида:

– Почему это случилось?

– Какой-то алхимик заявил, – начал мужчина достаточно громко, чтобы его голос не скрадывал шум воды, – что их рога, которые с ними всю жизнь, так же как и крохотные веточки с голов самок, продлевают молодость. Правда это или нет, кто его знает. Да и плевать нам. Дело жизни наших отцов было уничтожено всего за несколько дней из-за дурацкого слуха. Мы даже не сразу поняли, что лишились... всего. Наши тайросы не слишком боялись человека, потому изловить всё наше стадо оказалось проще простого.

– Вы подавали жалобу? – напряжённо спросила я, понимая какое преступление совершили незаконные охотники.

Мало того, что пришлые вторглись на чужую территорию, так ещё и ради наживы (неважно реальной или мнимой) настолько безжалостно перебили всю популяцию. И раз здесь столько костей животных, значит, людей было довольно много. Можно не спрашивать, почему местные не защитили стадо – их могло быть в разы меньше налётчиков. Там уже себя бы спасти, не то, что полудиких тайросов.

– Куда? В столицу? – печально хмыкнул старик. – Да, хозяин это сделал, но... никто так и не явился. Никому не было дела до нашего горя. Как пить дать, чужие кошельки гремели громче наших голосов.

Пусть всё случилось давно, но мне, оказалось, трудно оставаться равнодушной. Наверное, поэтому мой голос зве-

нел резче, чем следовало, когда я спрашивала:

– И что хозяин? Он так просто спустил всё с рук? Ничего не сделал браконьерам?

– А вот этого, юная дева, – тут мужчина неожиданно мрачно и злорадно хмыкнул, – вам лучше не знать. Скажу только, что любители кровавой наживы поплатились, а со Смолейном и его хозяевами у нас с тех пор напряженные отношения. Браконьеры пришли с их стороны.

Вспыхнувшая было злость на бездействие хозяина этих земель улеглась. Так что удалось уже спокойнее продолжить:

– Ясно, я запомню. А с гротом мы разберёмся. На это уйдёт несколько дней, но мы с братом очистим его и упокоим останки хозяев леса.

Арк после этих слов посмотрел на меня с благодарностью. Его сородичи всегда придерживались правила – любая жизнь ценна. Будь то букашка, растение или зверь, нельзя причинять им вред только из прихоти или тем более ради наживы. Пусть мой брат уже давно живёт в столице и научился спокойнее относиться к домашнему скоту, который разводят ради торговли (их жизнь обменивается на жизнь), но вот такое варварство для него подобно раскалённому железу на коже.

У меня с этим было проще, но всё же тут мало кто останется равнодушным. Так что моё желание не просто очистить грот и расщепить останки на каменистом дне, а отнести их ближе к деревьям, где когда-то бегали стада, было са-

мо собой разумеющим. Правда, это порядком удивило нашего провожатого.

Мужчина, заложив руки за скрюченную от старости поясницу, внимательно посмотрел на воду. После чего неожиданно светло улыбнулся и, повернувшись ко мне, сказал:

– Эх, надеюсь, ваша госпожа хоть немного похожа на вас. С такой хозяйкой всё наверняка бы изменилось. Тогда и жизнь здесь стала б куда как лучше.

– Разве не проще уехать отсюда? – поспешила перевести тему, при этом старательно сохраняя лицо. – Вас же ничего не держит.

– Как ничего? А долг перед хозяином? – возмутился местный. И прежде чем я поверила, что жители не разбежались отсюда из-за долговых расписок, мужчина поспешил добавить: – Нет, не материальный, а долг совести! Знаете, господин ведь не всегда был таким... затворником. Во времена моей молодости хозяин старался помочь всем и каждому. Под его опекой мы никогда не голодали, никогда не нуждались в знахарях или лекарствах. Одно его имя отваживало от нас всякий сброд, хотя, думаю, он и сам частенько прикладывал к этому руку. По крайней мере, пока господин исправно объезжал свои владения и почти каждого из нас знал по именам, никто не смел к нам соваться.

Удивленно выслушав такую характеристику и припомнив всех лордов, которых я знала, честно подтвердила:

– Да, графы обычно таким не занимаются. Они больше

руководят своими землями из кабинетов.

– То-то же, – неожиданно гордо ответил мужчина. – Господин никогда не душил нас налогами, в любом конфликте с соседями вставал на нашу сторону и старался облегчить нам жизнь. Эх, надеюсь, лет через пять или десять он снова станет таким же, каким был раньше. Мы все этого ждём. Только с таким хозяином никакой проклятый туман не страшен!

И тут до меня кое-что дошло. Пристальнее посмотрев на местного и дав ему примерно лет пятьдесят, я недоуменно произнесла:

– Стойте, вы сказали “во времена вашей молодости”. Разве речь тогда не об отце лорда Дэмиана?

– Нет, о нём самом, – покачал головой мужчина.

– Но сколько же тогда ему лет? Явно ведь не больше тридцати..., – начала я и запнулась, чтобы посмотреть в сторону Арка. Он стоял у воды с закрытыми глазами. На одной его руке тлел магический светлячок, а другая ладонь покоилась на груди.

А ведь Арку тоже дашь лишь чуть больше двадцати. Физически. Но это ведь всё кровь его народа. Неужели хозяин Туманной долины похож на Арка? Хотя нет, он точно не такой же, как мой брат. Иначе не было бы того цирка с магом – он сам понял бы, что с Арком не так....

Проклятья! Даже не знаю, где спрятано больше секретов: в этих землях, или за широкими плечами их хозяина. Одно можно сказать уже сейчас. Сокрытое в тени лорда Дэмиана,

явно опаснее всего того, что прячет здешний туман. Количество надгробных плит в этой пещере тому прямое доказательство.

Ох, и за кого же меня угораздило выйти замуж?

Как оказалось, найти источник проблемы было проще всего. Дальнейшая работа могла бы затянуться на недели, если бы уже к новому утру в поселение рядом с гротом не пришли несколько крепких мужчин.

Наэтта узнала о наших планах и поспешила прислать в помощь более-менее свободных людей. На моё скромное уточнение, что её хозяин велел нам с Арком заниматься этим самым, мне ответили многообещающим взглядом. При том обещал он все муки изнанки именно лорду. Видимо экономку тоже не устраивала пассивность господина, и она готова была вцепиться в него мёртвой хваткой, если тот отобьёт и наше желание действовать.

По итогу Арк занимался останками – с помощью магии брат доставал их со дна – а мужчины относили те в рощу. Мне же досталась самая монотонная и выматывающая работа. Очищать всё до того, как куль из старой ткани с костями попадёт к людям. При этом стараясь не рухнуть в обморок от магического истощения. Местная молоденькая травница мне, конечно, помогла – девушка всё чаще мелькала рядом, когда мы возвращались к поселению и, заметив, как Арк выдает мне новую порцию восстанавливающего силы зе-

лья, предложила свои услуги.

Знахарка была чуть старше меня, но явно куда подкованнее во всем, что касается мужчин. Она не скрывала: у её поступка была причина. Как и не скрывала свой вспыхнувший интерес к моему брату. Из-за нашего сходства нам даже не пришлось подтверждать родство, так что уже к вечеру знахарка не только снабжала Арка своими личными запасами трав, но и активно демонстрировала своё расположение к нему.

Поначалу брат был вполне не против такого внимания. Всё же девушка оказалась недурна собой, да и фигуру имела очень даже ладную. Однако уже на следующий день он стал шарахаться от неё, как чёрная магия от святой воды. Причину назвать Арк отказался и все попытки его расколоть наталкивались на стену.

И так, вполне веселой компании и за короткий срок, дело было завершено. Да не просто, а с неожиданным вознаграждением. Когда дно подземного озера было очищено, нашему взгляду предстала интересная картина.

Один из помощников даже за старостой Росс не поленился сбегать. Просто никто из присутствующих не знал о происхождении находки.

Едва к нам прихрамывая, добрался уже хорошо знакомый старичок, я поспешила взволнованно спросить:

– Откуда оно здесь?

– О! Так это, небось, с Радужного озера принесло. Пустые

панцири моллюсков частенько тут появлялись до трагедии. Думал, уже никогда их не увижу.

Магические огни Арка висели над толщей воды, позволяя нам рассмотреть множество и целых и расколотых панцирей. И пусть до этого мне доводилось видеть раковины, ни одни из них не обладали таким цветом.

Уже догадываясь, в чём секрет, я оторвала взгляд от многообещающего вида и всё же решила спросить:

– Радужное озеро? Неужели там так много этих моллюсков, что они изменили его цвет?

Староста Росс хотел было мне ответить, но вместо этого застыл с распахнутым ртом. Его взгляд неверяще вперился куда-то поверх моей головы, пока глаза всё больше округлялись. И прежде чем я успела оглянуться, у меня за спиной прозвучал спокойный голос того, кого было трудно не узнать. Хоть и говорили мы не так часто.

– Во времена, когда туман изредка рассеивался..., – ровный тон хозяина долины, так внезапно оказавшегося позади меня, отзывался вибрацией по телу. Отчего я всё не решалась обернуться, пока он говорил: –... и свет проникал сквозь толщу воды, перламутр на панцирях моллюсков начинал играть разными красками. Когда это происходило, казалось, что вода в озере превращалась в радугу. Правда, теперь то озеро все зовут Серым, ведь моллюсков там больше нет. Как и солнечных лучей над ним

Едва глубокий голос лорда Дэмиана стих, вокруг разли-

лась тишина. Даже небольшой подземный водопад будто решил шуметь потише, так же как мы, не ожидая подобного гостя, приближение которого не заметил никто. По напряженным глазам Арка поняла – он тоже оставался не в курсе новой компании, пока граф Хавардис не заговорил. А ведь он подобрался ко мне так близко. Руку протяни и коснёшься.

Украдкой успокоив испуганно застучавшее сердце, я непринужденно обернулась. И правда, лорд Дэмиан стоял за мной на расстоянии вытянутой руки. Всё такой же одетый не по погоде, лишь тонкий чёрный плащ накинул на плечи, и с явными признаками усталости на красивом лице. Но даже это отходило на второй план, стоило поймать взгляд мужчины.

Из-за полумрака помещения глаза хозяина долины казались настолько чёрными, будто они прямо сейчас поглощали весь свет. Жуткое и одновременно завораживающее зрелище. Хотелось либо прервать зрительный контакт, либо... узнать точнее, куда направлен такой пугающий до дрожи взгляд. Было ясно лишь то, что в ожидании моей реакции он смотрит именно на моё лицо.

Наконец взяв себя в руки, я откашлялась, и чуть осипшим голосом произнесла:

– Вот как. Спасибо за разъяснение. А так же благодарю за людей, которых вы прислали нам в помощь, – поспешила перехватить инициативу. Вдруг Наэтта сделала всё за его спиной, и теперь лорд-затворник явился сюда, чтобы уличить

меня в жульничестве.

Однако вместо этого, хозяин долины прохладно улыбнулся и сказал:

– Пожалуйста, Лея. Всё равно свою часть уговора ты выполнила. – Звучало это так, словно меня хотели не похвалить, а отругать. Затем, лорд Дэмиан обвёл взглядом грот, и как-то не слишком радостно закончил: – Никогда бы не подумал, что кому-то хватит сил и смекалки решить проблему с тем родником. Вы меня удивили.

Сомнительная лесть меня не обманула. Мужчина прибывал в не самом лучшем расположении духа, и это было очевидно каждому. Все, кроме Арка, почтительно отступили от нас, не рискуя вмешиваться в разговор – раз господин обратил внимание только на меня, значит, он изволит вести беседу лишь со мной.

Покосившись на отступивших, но никуда не сбежавших помощников, отметила про себя, что в них нет страха. Хоть по мне их хозяин сейчас походил на змея, готового в любой миг броситься на добычу, подданные же смотрели на него с уважением, если не с благоговением. Ну, оно и понятно – когда твой господин живёт непозволительно долго, впору заподозрить его в не человечности. А раз он скорее спасает людей, нежели помогает тем пропадать, то вряд ли кто подумает о тёмной подноготной такого вот “божества”.

Хотелось бы встряхнуть все ответы прямо сейчас, но этот тип мог из вредности ничего не рассказать. Лучше же пока

продолжу попытки наладить с ним общение.

Угу, подумала я, но вслух мой приправленный колкими нотками голос выдал:

– Просто вам нужен был жрец. Обычный маг здесь не помощник.

– Проезжала тут парочка жрецов, которых теперь мне хочется назвать не иначе как шарлатанами, – хмыкнул лорд Дэмиан. А затем приглашающим жестом указал мне на выход из грота и добавил: – Они несколько раз очищали родник, однако животные снова обращались из-за его воды.

Приняв приглашение, но сделав зарубку в памяти вернуться к скрытому подарку этой пещеры, я на ходу заговорила:

– Увы, не все маги, какую стезю бы они не выбрали, обладают, м-м-м, необходимым рвением. – Подождав, пока мужчина подстроится под мой шаг и пойдёт рядом, я добавила: – Зачем один раз избавляться от миазмов, если можно стабильно очищать созданные ими проклятья? Видимо заезжие к вам жрецы искали постоянное место работы, а не одноразовую подработку.

– Похоже на то, – согласился со мной хозяин долины, чьи шаги больше напоминали поступь кошки. Разве обычные

люди вообще умеют так ходить? Мужчина вроде бы шёл рядом, но стоило отвести взгляд и казалось, что рядом ничего кроме тени нет. Да, тени, которая чуть насмешливым голосом продолжила говорить: – Тогда нам повезло, что у вашей леди... – тут повисла пауза.

Догадавшись в чём дело, я раздраженно вздохнула и напомнила:

– Лорены.

– ...да, леди Лорены, нашлись такие слуги, – спокойно закончил мысль лорд Дэмиан, пока я пыталась не слишком злиться. Неужели так трудно запомнить, как зовут твою жену? Моё имя как наёмницы он вполне смог осилить.

Задушив в себе разумное возмущение, я сдержанно сказала:

– Воля нашей госпожи – привести эти земли к процветанию.

– Даже так? – неожиданно злобно усмехнулся на это лорд Дэмиан. И пусть впереди забрезжил свет выхода из каменного рукава, рядом с ним резко стало неуютно. Будто заметив это, мужчина вздохнул и уже спокойнее спросил: – А что если графство Хавардис обречено? Что если у него нет будущего? По крайней мере, такого богатого, как желает ваша госпожа.

– Тогда наша обязанность исправить это, – последовал единственный возможный ответ. – Как видите любые проклятья можно разрушить.

Имея пример подземного озера, я думала, что легко выиграю зарождающийся спор, но это скорее сыграло против меня. Ведь произошедшее дало повод хозяину долины бросить в меня:

– То была горечь нескольких десятков людей, которые лишились своего стабильного источника заработка. Можно сказать ничего серьёзного.

– Вы, правда, так думаете? – возмутилась я подобной черствости. Понятно, что мужчина пытался указать на относительную слабость изначального ядра миазмы. Но меня задело то, как он видел всю картину целиком.

– А разве это не так? – как будто бы издеваясь, переспросил лорд Дэмиан, возвращаясь к прохладному тону. На что мне пришлось припечатать:

– Лично я увидела в той пещере слёзы тех, кто утратил свой смысл жизни. Поэтому и аномалию сложно назвать слабостью.

– Утратили один смысл, нашли другой, – отмахнулся хозяин долины. После чего с ленцой пожал плечами и продолжил: – Все так живут. Ничто не остается неизменным. Точнее, ничто, кроме проклятий. Ты уничтожила лишь один источник очернённого эфира, но таких здесь десятки.

– Тогда мне нужно позаботиться и об остальных.

Мой упрямый ответ прозвучал как раз, когда своды пещеры над нашими головами отступили. Царящий вокруг туман тут же раскинул свои объятия, и ринулся было навстречу,

но отчего-то неуверенной дымкой остался непривычно далеко. Обычно во второй половине дня он становился таким густым, что уже в двух шагах от себя было трудно что-то рассмотреть, однако сейчас мне удалось увидеть ездовых животных у одного из охранных камней.

Удивление вспыхнуло и погасло, потому что мужчина рядом занял мои мысли своими новыми словами:

– Увы, но это место не позволит тебе очистить его окончательно. Оскверненный эфир всё равно найдёт за что зацепиться. Пока здесь живут люди, миазмы продолжат появляться.

– Как будто у вас тут живут настолько озлобленные жители, – проворчала я, не понимая, к чему клонит лорд долины.

Шаги позади нас стали громче, и мы направились к животным с поклажей, единодушно желая продолжить разговор наедине.

– Поверь, Лея, – непривычно мягко обратился ко мне лорд Дэмиан, – для тумана не важно: будет ли это набег браконьеров, или же резкие слова, брошенные соседке. Пусть в первом случае появятся настоящие миазмы, а во втором лишь... кусающийся осот, итог один. – Вскинув на мужчину удивлённый взгляд, сразу вспомнила случай в деревне близь родника. Уловив понимание в моём взгляде, лорд Дэмиан неожиданно приятно улыбнулся и добавил: – Да, тяжело быть единственной портнихой на всей деревне. Каждому не угодишь и кто-то да сплюнет злобно у твоего порога. А уже к утру

придётся выкорчевывать зубастый бурьян.

Пусть меня поразил вид скромно, но улыбающегося хозяина долины, однако больше зацепила именно его осведомленность. Ухватившись за это, я выпалила:

– Вы ведь не покидали поместья, но... всё знаете. Хотелось бы спросить как такое возможно, вот только у меня есть иной вопрос. Раз вам всё равно на своих жителей, зачем делаете вид, будто это не так?

– Откуда настолько глупые выводы? – последовал размытый вопрос. Однако он не сбил меня с толку, и я продолжила давить:

– Вы это показали. Лорды, которым плевать на своих подданных, знать не знают о таких мелочах. Потому и выходит, что кто-то здесь не очень честен с самим собой.

Ответом мне стал хриплый смех и лукавое:

– Зато тебе, загадочная наёмница, я ни разу не соврал, и сказал даже больше, чем следовало.

Такая перемена в чужом настроении заставила моё сердце встрепенуться. Оно забилось как-то слишком уж часто и с неким предвкушением. Однако практически сразу сердце ухнуло куда-то в живот, ведь державший до этого дистанцию хозяин долины, неожиданно оказался очень близко ко мне. И прежде чем я успела испугаться, он аккуратно взял мою ладонь. После чего под моим ошарашенным взглядом стянув перчатку, лорд Дэмиан сжал её в своей широкой руке.

Со стороны входа в пещеры слышались возбужденные

шепотки. А вот в моей голове стало звонко пусто. Ещё никто и никогда так нагло не прикасался ко мне – будучи подопечной его величества и находясь под постоянной защитой брата, я мысли не допускала, что такое возможно.

Даже Нэйтан касался моей руки лишь после разрешения. Пусть все в столице восхищались моей сестрой, но ко мне из-за опасной протекции, никто не смел относиться неуважительно. В коротких же путешествиях с Арком ещё никому не удавалось приблизиться ко мне настолько, чтобы случайно коснуться. Видимо поэтому я никогда не чувствовала себя незащищенной.

И видимо, поэтому я сейчас настолько растерялась, что забывшись, прошипела:

– Что ты делаешь? Как..., – «посмел» осталось вертеться на языке, потому что мужчина с прежним спокойствием заявил:

– Наш уговор вступил в силу. Теперь я буду сопровождать тебя по Туманной долине, а взамен требуется только *это*. Редкие прикосновения. – И посмотрев в мои ошалевшие глаза, лорд Дэмиан хмыкнул: – Таких будет более чем достаточно.

Сглотнув ставшую вязкой слюну, тем самым проглотив уже рвущиеся наружу возмущения, я процедила:

– Зачем это вам?

Вместо нормального и внятного ответа хозяин долины задумчиво уточнил:

– Скажи, малышка Лея, ты сейчас что-нибудь чувствуешь?

– А что я должна чувствовать? – недовольно уточнила, пытаясь не слишком закипать из-за такого обращения. Ох, надеюсь, этот сумасшедший не решил отомстить своей жене, то бишь мне, начав заигрывать с её сопровождающей???

Правда, для положенного интереса лорд Дэмиан оставался слишком отстранённым. Более того, он стал выглядеть расслабленнее, чем до этого.

– Не знаю, – с сомнением в голосе заговорил мужчина, – может слабость или отторжение?

Пытаясь отключить логику (всё равно она всё чаще разбивается о действия этого мужчины) я прислушалась к ощущениям и неуверенно ответила:

– Если бы честной, то всё совсем наоборот. – Увидев, как тёмная бровь вопросительно изогнулась, мол, уже очевидно, что я тебе нравлюсь, так что говори как есть, я недовольно поджала губы. Но почти сразу вздохнула и сказала: – Нет, вы не подумайте ничего такого. Симпатия или притяжение тут не причём...

– Есть с чем сравнивать? – с явным интересом уточнил хозяин долины.

– Да, – без задней мысли принялась откровенничать я, – когда мой жених держал меня за руку, ощущения были иными. С вами же всё как-то странно. Я одновременно и хочу и не хочу разорвать наше прикосновение. – Опустив взгляд

на сцепленные пальцы, немного подумала, а затем принялась рассуждать вслух: – Знаете, так бывает, когда в жаркий день опускаешь ладонь в ключевую воду. С одной стороны кожу покалывает, практически обжигает холодом, но ты понимаешь, что если уберёшь руку, тебе снова станет жарко. Как-то так, – закончив говорить, я снова вскинула взгляд и... наткнулась на чёрные омуты. Они с непередаваемым интересом смотрели на меня. Будто их хозяин впервые за долгое время нашёл нечто, что способно развеять его скуку.

Выслушав меня, лорд Дэмиан разжал свои пальцы, после чего освободил мою ладонь. Чтобы сразу же после этого без спешки вернуть на неё перчатку. Так ничего толком и не объяснив, мужчина выдохнул лишь:

– Занятно. – А затем отошёл от меня и приблизился к впервые виденному мной коню. Такого чёрного, массивного и лоснящегося скакуна точно не было в той чахлой конюшни поместья. Сбруя тоже, мягко говоря, не соответствовала всему тому, что я видела в своём новом доме.

Без каких либо команд или действий со стороны лорда Дэмиана его конь шагнул ко мне, стоило хозяину вспорхнуть в седло, и остановился рядом. Мужчина чуть склонился, чтобы... подать мне руку, тем самым приглашая составить ему компанию на этом монстре.

Малодушно затрясся головой, я молча указала на шекрамов. За что на меня посмотрели как на трусиху, но при том согласно кивнули, принимая такой ответ. После чего мрач-

ная фигура лорда Дэмиана верхом на чёрном коне тихо растворилась в пелене тумана, который тут же стал гуще.

Хм-м, может ну её эту Туманную долину? Не очень хочется становиться самой разыскиваемой леди Валардиса, да и жажда мести никак не утихала, но... находиться рядом с таким жутким мужем мне хочется всё меньше.

Дэмиан

С приходом незваных гостей мои дни то и дело наполнялись разными эмоциями. То интересом, вызванным чужой необычной силой. То злорадством, взявшим своё начала из упрямства одной конкретной девушки. То раздражением от того, что Лея в своих действиях походила на разъяренного быка – она неслась вперед, не замечая ни опасностей, ни усталости.

Да, я изначально догадывался, что уверенность девушки – не пустой звук. Именно поэтому так легко сделал ставку частично выгодную именно для меня самого. Но кто бы мог подумать, что неугомонные брат с сестрой уже через день найдут первопричину осквернения источника.

Наэтта радовалась. Отчасти из-за того, что здесь появился кто-то способный совладать с миазмами, а не просто борцы с проклятиями. Отчасти от того, что вездесущая экономка слышала о моём обещании сопровождать Лею по Туманной долине. Естественно Наэтта поспешила ускорить процесс выдворения меня из поместья и все уши прожужжала о помощи “бедной” девочке и её “милому” брату. Пришлось

уступить.

Уже через два дня после спора проблема оказалась решена. Ну а мне удалось снова убедиться в чудодейственности прикосновений слабой жрицы. И снова ощущение облегчения накрыло с головой, полностью вытесняя мысль о слишком резких действиях с моей стороны. Это всего лишь прикосновение к ладони. Вот только взбешенный взгляд Леи и взметнувшаяся магия вокруг её брата, которую, к слову, видел лишь я, говорили об обратном. Правда, ничто из этого меня всё равно не проняло. Слишком потрясающе чувствовать себя таким живым и здоровым.

Недолгое соприкосновение с кожей девушки так благотворно сказалось на мне, что настроение улучшилось само собой. При том настолько, что я не отказал себе в удовольствии чуть подшутить над Леей. Когда такая девушка испуганно смотрит на моего фамильяра, так и хочется сделать исключение и пригласить её прокатиться на спине воплощения из чистой тьмы. Что, собственно, я и сделал. А потом ещё долго посмеивался над девичей реакцией. Всё таки забавная она девушка эта загадочная наёмница.

Когда же эйфория от новой порции неизвестной магии прошла, я серьезно задумался. Такое воздействие практически незнакомого человека на меня должно, нет, просто обязано пугать. И это серьёзная проблема.

Если Лея узнает, какая ей досталась власть над лордом Туманной долины, то, что она сделает? Обрадуется, и начнет

этим пользоваться? Или же испугается и сбежит? Для меня оба варианта одинаково плохи. И да, второй вариант будет оставаться таким, пока не удастся выяснить как, святой источник, работает сила девушки и почему она влияет на меня именно таким образом? Вопросов много, а ответов нет. Как и возможности докопаться до сути.

Впору заподозрить бы некий коварный план по моему “порабощению”. Но сколько бы я не проверял девушку, не задавал наводящих вопросов, это не давало никаких результатов. Она будто и правда не понимала, какое влияние может оказывать на меня. Так что вариант с утечкой информации и специально подосланной девицей можно отметить.

Откуда вообще Лее знать о том, чего даже Наэтте я не поведал? Будучи ещё обычной травницей, от меня она услышала лишь часть правды про врожденную чувствительность к эфиру, собственно, из-за которой моё тело страдает от побочных эффектов. Чем выше концентрация черной магии вокруг, тем хуже мне приходится. Однако именно такая особенность организма позволяет мне поглощать, а затем накапливать в себе чёрный эфир, а затем использовать подобно магам.

Да, это то, что знают немногие избранные в моём доме. О наследственной особенности, которая даже умереть не даёт, по крайней мере, пока не перейдет к наследнику крови. Вот только это лишь половина от горькой правды.

Никому невдомёк, что вся проблема тумана, притягиваю-

щего скверну к этому месту, кроется именно во мне. Что я буквально являюсь сердцем или же ядром аномалии таких колоссальных размеров. И что для меня ни сама чёрная магия, ни её воплощения... не несут никакой угрозы. Ни один хищник не рискнёт сразиться с бушующей стихией.

Поранься я хоть раз при Наэтте и та бы точно пришла в ужас, как и любой другой нормальный человек. Ведь вместо привычной алой крови из моих ран начнёт сочиться настоящая тьма, воплощением коей являются все первенцы рода Хавардис.

Так как же тогда жрица, уверенная в своей слабости настолько, что не прошла испытание при храме, может влиять на меня подобным образом? Этот вопрос не давал мне покоя. Именно поэтому необходимость исполнять роль тени наглой слуги моей жены стала для меня скорее возможностью, нежели наказанием. Пользуясь этим, я планировал разузнать о девушке как можно больше. Вдруг неизвестные самой Лее ответы скрыты в её прошлом или происхождении.

Однако за несколько дней наших скитаний по Туманной долине мне удалось узнать лишь то, что... Лея не принадлежала к роду эльс. На этом всё.

Каким-то чудом мне удалось вытянуть из девушки лишь то, что к эльсам принадлежала мать Арка, а не их общий с Леей отец. Нечто ещё полезное от девушки узнать так и не удалось – от неудобных ответов она уходила, всячески переводя тему на проблемы местных жителей, а то и попросту

отмалчивалась, если я продолжал настаивать.

О некоем же женихе Лея тоже ничего не рассказала. Более того, при любой моей попытке подвести разговор к этой теме, девушка начинала походить на куницу перед броском. Того и гляди глазом не успею моргнуть, как её маленькие острые зубки вгрызутся мне в горло. Настолько озлобленным становился взгляд ореховых глаз.

В общем, сопровождение загадочной девицы оказалось для меня по большей части пустой тратой времени. Единственное, что хоть как-то скрашивало эту бесполезную беготню по долине, было облегчение моего состояния. Если бы не её сила, то я бы уже давно нашёл повод отвязаться от Леи. К тому же вдобавок к улучшению самочувствия мне неожиданно пришло по душе... чужое смятение.

Первое время девушка едва не шарахалась от меня, стоило потянуться к её руке. Потом смотрела на это просто с подозрением. А уже четыре дня спустя практически перестала реагировать на мои нарочно бесцеремонные прикосновения. Или скорее делала вид, что её это не трогает. При этом во взгляде Леи всё так же читался вопрос «Зачем я это делаю?», но озвучивать его она больше не спешила. Ведь тогда мне открывалась справедливая возможность коварно наброситься на неё с встречными вопросами, которые были неудобны уже ей. Так что между нами воцарилось что-то вроде нейтралитета.

Вот и вышло, что спустя две с половиной недели после

неожиданной женитьбы, я, сонно покачиваясь в седле, сопровождал Лею по всем своим владениям. Пока она, без преувеличения, суёт свой нос везде и всюду.

Поначалу люди относились к странной наёмнице настороженно. Тем более, когда узнавали в мрачном и недовольном компаньоне своего хозяина. Однако их мнение довольно быстро менялось уже после первого нашего визита. И причина проста. Безвозмездная помощь.

Мне было неизвестно, сколькими средствами своей госпожи располагали Лея и Арк, но они явно явились сюда не с пустыми карманами. Но вместо того, чтобы просто решать всё с помощью золота, Лея... принялась оказывать помощь именно своими силами.

Где-то она “подрабатывала” целителем – зима принесла с собой болезни, одобренные концентрацией чёрной магии, и помощь жрицы принимали с искренней благодарностью. Где-то ей удавалось рассуждать спорщиков. При том так мастерски, что я почти уверовал в её родство с, как минимум, городским судьей. Иначе откуда ей хорошо известны все тонкости?

А из последних достижений неутомонная жрица практически поймала за руку торговцев с несправедливой наценкой. Купцы как раз заглянули в приграничное поселение, пользуясь обновлением защитного контура. Конечно же, после обвинения Леи торговцы взвыли и стали бить себя в грудь, утверждая, что всё ложь. Ну, или молодая госпожа

что-то путает. Но тут Лея продемонстрировала удивительную память и перечислила все цены, которые были у схожих товаров по пути сюда. Мужчины ещё какое-то время пытались отнекиваться, но под натиском уже порядком взбешенной толпы сдались.

Так вмешательство девушки помогло моим людям неплохо сэкономить, а ещё... породить редкую миазму алчности. На последнее, вообще-то, никто не рассчитывал, но, увы, туман всегда готов обратить чужую злость себе во благо.

К счастью озлобленные действиями Леи торговцы так старательно желали ей сгинуть, что их проклятья уже к полуночи обрели форму. А мы в это время всё ещё оставались здесь же.

– Господин! – забарабанил в дверь, судя по голосу, хозяин единственного постоянного двора в Тойне. – Беда, господин!

Уже практически провалившись в сон, я подскочил с кровати и, быстро оказавшись у двери, распахнул ту настежь.

– Что случилось? – напряженно спросил, разглядывая бледное от страха лицо немолодого мужчины. В ответ тот затрясся ещё сильнее и запричитал:

– Купцов, с которыми вы сегодня скандалили на торговой площади, поразила ужасающая хворь! Скорее!

Больше не вдаваясь в подробности, я накинул тунику на запахе поверх рубашки и лёгких штанов, в которых планировал провалиться в сон, выходя из комнаты неожиданно для себя спросил:

– Где сейчас Лея? У себя?

– Леди-жрица, что сопровождала вас? – уточнил мужчина. Уж не знаю, кого благодарить, но Лею практически сразу начали называть именно так. И никакие её убеждения в том, что такое звание она не получала и её силы это просто скромная очищающая ворожба, не убедили людей. – Нет, она была внизу, когда всё началось, и первой поспешила на место.

Такой ответ отчего-то мне не понравился. Пришлось подгонять хозяина постоянного двора и на ходу уточнять:

– Почему сразу меня не позвал?

– Так мы думали, она сама со всем справится, но...., – заблеял мужчина, тушуясь под моим взглядом.

– Что, «но»? – уже сквозь зубы процедил я, буквально вылетая из здания. Судя по торопливым шагам сопровождающего, меня вели в сторону лечебницы. От этого осознания в груди неприятно завозилась тревога.

– Кажись, у неё, правда, мало сил, – неуверенно начал мужчина. – Леди-жрица успела помочь лишь одному проклятому, после чего... её стошнило, и она лишилась чувств.

Прикрыв глаза, чтобы хоть немного успокоиться, я всё же не сдержался и рыкнул:

– Идиотка!

Уже поняв, где можно искать эту самоубийцу, я обогнал хозяина постоянного двора и буквально вломился в лечебницу. Рядом с входом сустились люди, но при виде меня они дружно расступились и уступили дорогу. В самом же здании

было не продохнуть от курильниц с благовониями.

Еле сдерживаясь, чтобы не зажать нос, я быстро огляделся и практически сразу нашел девушку на одной из коек в дальней части лечебницы. Кроме неё здесь было два лекаря и знахарка, такие же бледные, как и их пациенты, которые, отчего-то совсем не напоминали мне тех самых торговцев. Среди них, вроде бы не было кого-то столь почтенного возраста. А все, кто лежал на койках поодаль от Леи, были именно древними стариками.

Проигнорировав лепет одного из лекарей, первым делом я метнулся к бестолковой девице. Она вроде бы дышала, но как-то слишком часто и прерывисто. Кожа Леи при этом утратила свой золотистый оттенок, теперь больше напоминающая воск не самого лучшего качества. Я хотел было прикоснуться ко лбу девушки, чтобы проверить температуру её тела, но остановился на полпути.

Вдруг сейчас моё прикосновение ей навредит? И что тогда? Пусть мы не так уж близко знакомы, да и мой интерес, по большей части, вызван её силой, но я бы точно не хотел добить эту глупышку. Но как тогда ей помочь?

И пока в моей голове роились тревожные вопросы, за меня всё решила знахарка. Она поспешила принести Лее какой-то отвар, но так спешила, что споткнулась и отправила пиалу с жидкостью в полет. Краем глаза оценив, куда должна та приземлиться, я бессознательно загородил девушку собой. В мою спину тут же прилетел и горячий отвар и чаша,

а одновременно с этим я случайно коснулся руки Леи.

Миг настоящего шока и испуга, вслед за которым я ощущаю нечто странное. Стоило нам соприкоснуться, как что-то будто начало вытягивать из меня эфир. Не так чтобы болезненно, но и без особо приятной отдачи. Однако уже спустя несколько мгновений девушка задышала ровнее, а цвет её лица значительно улучшился.

Вот и получилось, что пока набедокурившая знахарка бегала позади меня с причитаниями и, извиняясь, чем-то протирала мою испорченную тунику, Лея стала походить на обычного спящего человека. Будто это не она пару минут назад чуть не отправилась к предкам.

Заглянувшая мне через плечо и заметившая улучшения в Лее знахарка, тут же радостно оповестила остальных лекарей:

– Ох, леди-жрице уже лучше! Господин помог ей!

И прежде чем знахарка отошла, я вдруг решил спросить:

– Кстати, а почему вы все зовёте её именно «леди»?

– Так, а как иначе, господин? – удивилась молодая женщина. – Вы сами посмотрите на неё – кожа чистая, гладкая, ни одного шрама, а волосы длинные, ухоженные. Ещё она вроде бы сутулится, но иногда нет-нет да появляется статная осанка. Да и говорит ваша леди-жрица слишком складно!

– Ясно. Спасибо, – коротко ответил, выслушав то же, о чём не раз сам думал. На самом деле мне тоже всё это казалось необычным, но я предпочел всё списать на своё затвор-

ничество. Мало ли что могло поменяться за последние годы. К тому же магия не стоит на месте.

Однако раз уж жительница с самой приближенной к соседям деревни это заметила, а в таких поселениях всегда обо всем узнают первыми, то мне не следует закрывать на это глаза.

Отверженная дочь знатной семьи? Или же наследница опального рода, вынужденная уйти в услужение? Всё возможно.

Видимо стоит надавить на Лею чуть больше и разузнать о её происхождении. Тем более, кажется, у нас назревает один очень интересный момент – не только Лея нужна мне, но и я могу оказаться важен для неё. Какое интересное совпадение.

Вот сколько раз Арк твердил мне не лезть к пораженным проклятием без него? И я честно слушалась, пока... не забываясь. От злости.

Или скорее пока не поставила перед собой цель (зачем-то) впечатлить одного высокомерного лорда. Просто меня откровенно раздражал снисходительный взгляд Дэмиана, а так же его слишком очевидная надежда на мой провал. Это походило на то, как матёрый кот смотрит на несмышленного котёнка, когда тот упрямо лезет на самую высокую ветку дерева. Мол, ползи-ползи, я потом посмотрю, как ты оттуда будешь слезать. Посмотрю и посмеюсь.

Ужас как бесит! Или будто я из чистого упрямства твержу капитану, что его прогнившее судно можно смело отправлять в дальнее плаванье. Он же в ответ только молчит и крутит пальцем у виска.

Сама не знаю, как и почему между нами началась эта безмолвная борьба. Лорд долины, как и обещал, послушно следовал за мной, куда бы ни устремились лапы моей ездовой лисы, при этом ни разу не пожаловавшись. Угу, словесно. Зато он не скупился в хорошо читаемых жестах – его скептически вздернутая бровь мне скоро будет сниться в кошма-

рах вместе с глумливо поджатыми губами!

Тем не менее, действия мужчины оставались практически благосклонными. Дэмиан ничего мне не запрещал, никак не мешал и даже людей не затыкал, когда те иной раз начинали болтать лишнее. Он словно и правда превратился в надежное сопровождение, короткие беседы с которым мы вели лишь в пути. В общем, тут не к чему было придраться. Весь негатив сводился именно к насмешливым взглядам, и они выводили из себя больше всего.

А ведь я гордилась своей привычкой сначала думать, потом делать. Разве же можно выиграть партию, если бездумно двигать фигуры по доске? Конечно же, нет. Даже в нынешней ситуации я не изменяла себе – оценённая за проведенные в долине дни ситуация в моей голове начала складываться в какой-никакой план основных действий.

Расширение пастбищ для скота лишь первый ход, который послужит толчком к будущим переменам. Второй я планировала повернуть за счёт собственных вложений, но раз судьба подкинула небольшой источник временного дохода, то было решено немного переиграть этот момент. Взятый для оценки мешочек с обломками панцирей был очень достойно оценён торговцами. Правда потом они проклинали меня с удвоенной силой за то, что позже я вмешалась в их торговые отношения с местными.

Ситуация вышла неприятная, но обогащать вроде как проконсультировавших меня купцов за счёт и без того небо-

гатых подданных было неправильно. Тем более что они действительно слишком уж много накинули за, так называемый риск посещения долины. Ну а найти других покупателей для небольшого клада не составит труда. Выходить без разрешения из долины не могла только я. Арка это не касалось. Так что и моя совесть, и моя практичная часть оказались единодушны – залог хороших отношений с подданными куда важнее быстрой прибыли, даже если она в итоге будет потрачена на них же.

В данный момент основным источником дохода Туманной долины является не мясо или же молодой скот, а шерсть. Главная проблема данного заработка заключается в том, что первичное сырьё продаётся торговцам по бросовой цене, тем самым принося минимальную прибыль хозяевам овец и, соответственно, графской казне. А если учесть, что сейчас большая часть жителей графства Хавардис зарабатывает именно шерстью, то следует сосредоточиться как раз на этом. Приток налогов увеличит количество золота, которым станет погашаться имеющийся долг.

Так вот, недолго думая я пришла к выводу, что первый источник стабильного дохода должен брать своё начала с уже имеющегося промысла. Чем продавать просто шерсть, лучше сразу изготавливать из неё для начала простые нити и даже готовое полотно. Позже можно будет перейти и к окрашиванию, а то и изготовлению собственных гобеленов и ковров. Цены на последние изделия, тем более изготовленные из чи-

стой шерсти, баснословны – никакие магические ухищрения не защитят дома от холода лучше качественных изделий, но и вложений труда они требуют немалых.

Многих именно этот момент скорее напугал бы, вот только для меня важнее именно перспектива роста, нежели возможность провала. Тем более в нашем случае, когда всё и так на грани краха. Страх, конечно, был, однако он ушёл так же быстро, как и опасения насчёт навязанного мужа. Маленькие шаги навстречу мрачному мужчине позволили рассмотреть в нём не только пугающую силу, но и справедливого лорда, способного и готового защищать то, что ему дорого. Просто на данный момент его цели неясны и явно отличались от моих. Но всё поправимо. Чуть больше усердия, терпения и понимания в итоге принесут свои плоды.

То же самое касалось и первого предприятия. Контроль чёрной магии и расширение пастбищ поможет увеличить численность овец. А продажа найденных в гроте панцирей поспособствует второму этапу – закупке станков и привлечению специалистов в этом ремесле.

Пусть для чужаков Туманные земли – самый жуткий вариант для переезда, но деньги и обстоятельства многое решают. Уверена, что если поискать, найдется пара, а то и тройка мастеров своего дела, по своим причинам готовых поселиться у демона за шиворотом. И да, заодно такой предлог как привлечение полезных людей может помочь мне выбраться за пределы долины. Пусть и ненадолго. Надо же оставаться

в курсе последних новостей из столицы, что точно не дойдут сюда без торговцев информацией. А такие ведут дела только напрямую с титулованными особами. Даже самый близкий слуга вернётся ни с чем.

Вот и выходило, что на словах, или скорее в мыслях, всё выглядело просто. Однако на деле моё рвение чуть не отправило меня к предкам....

Кто же знал, что в приграничном поселении, где, по словам тех же местных, аномалии у них гораздо меньше, я столкнусь с настолько мощным проявлением оскверненного эфира. Ещё и так быстро прогрессирующим. До меня доходили слухи о магической хвори, способной состарить человека за несколько дней, но я не знала, насколько мощным может быть такое проклятье.

По-хорошему, когда всё случилось, стоило позвать Дэмиана. Его таинственная способность то ли изгонять, то ли поглощать чёрную магию вокруг себя уже была очевидна. Чем я, собственно, рада была воспользоваться – уже второй день наших путешествий по долине мы с мужем совершали вдвоём. Арк возмущался и был против, но мне удалось его уговорить. Брат сам убедился в аномальной способности Дэмиана, а так же в его полной незаинтересованности мной как... женщиной.

И я, и Арк догадались, что странные прикосновения лорда долины были как-то связаны с моей силой и его непонятным состоянием. Уж не знаю, на что мог повлиять мой

жалкий запас маны в случае с человеком буквально искажающим магическое пространство вокруг него, но нужный ему эффект явно был. Всё же трудно не заметить, как расслаблялся мой муж после соприкосновения наших ладоней, и как вселенская усталость покидала его красивое лицо. После этого Дэмиан едва ли не с радостью отпускал мою руку и терял ко мне всякий интерес.

Только увидев это, Арк успокоился и согласился разделить. Всё же Туманная долина была немалых размеров, а время поджимало. У нас оставалась примерно неделя до того, как правда о моей личности будет раскрыта. За это время нужно успеть выяснить так много, сколько получится – удивительно, но такие вот наёмники-чужаки могут узнать куда больше новой хозяйки. Тем более, когда она вызывает разумное опасение из-за слухов о покушении на собственную сестру.

Наверное, это тоже была одна из причин, почему в этот день я взяла на себя больше чем смогла унести. К тому же сказывалась дурная привычка полагаться на того, кого сама же и отослала. Если очищение выходило за рамки моего лимита, захватывая драгоценные жизненные силы, Арк восполнял их своим эфиром. Это всегда влекло за собой недельную слабость и потерю аппетита – мой удел белая магия, отчего нейтральная усваивалась в теле очень плохо. Но даже так это лучше, чем ничего.

И вот слишком уверовавшая в свои крохотные силы я со-

вершила недопустимую глупость. Решила, что без проблем справлюсь с быстрым старением одного пострадавшего, выпью восполняющие силы эликсиры и возьмусь за следующего торговца. А вот о варианте, где проклятье буквально выжмет меня досуха и лишит сознания, я из-за своего высокомерия не подумала. Точнее подумала, когда уже было слишком поздно.

За очищение одного купца мне буквально пришлось заплатить чудовищным откатом. Моё тело скрутило сильнейшим спазмом, после которого сознание померкло так быстро, что я даже испугаться не успела.

Всё вокруг попросту исчезло, а моё тело стало медленно погружаться в вязкую темноту. Сознание ещё какое-то время пыталось бороться, убеждая меня поддерживать маленький голубой огонек, что тлел в груди, но сил, да и желания на это не было. Хотелось просто заснуть, отдаться этим объятьям дарящим спокойствие, и больше ни о чем не переживать. Где-то слышались отголоски гордости, не желавшей так просто сдаваться, ведь мы ещё никому ничего не доказали. Вот только этого оказалось мало. Для угасающего уголька в груди нужно было нечто большее, чем жажда отмщения или праведный гнев. И неожиданно это нечто большее само нашло меня.

В какой-то миг тьма вокруг изменилась. Если чуть раньше она не имела ни цвета, ни формы, ни запаха, всем своим видом демонстрируя, как выглядит пустота, то теперь во-

круг меня за клубился туман. Он был настолько чёрным, что остальное пространство стало выглядеть на его фоне тёмно-серым и неподвижным, в то время как туман принялся виться вокруг меня подобно дыму над костром.

В этот миг уголек в моей груди стал разгораться с новой силой. Его едва тлевшее пламя взметнулось с новой силой, словно этот самый чёрный туман с резко заискрившими фиолетовыми всполохами стал так необходимым ему топливом. Ещё немного и голубоватый свет начал рассеивать серую толщу вокруг меня. При этом он ничуть не вредил чёрному туману, что так ласково льнул к моему астральному телу.

Стоило этому произойти, как мысли вяло заворочались, первым делом отмечая такую странность. Где это видано, чтобы тьма не боялась света, а свет так был рад принять помощь от тьмы? В каждом храме, в каждой академии магов твердили, что чёрная и белая магия неспособны ужиться, что они отторгают друг друга. Собственно именно на этом и строился принцип изгнания проклятий. Но сейчас в этом то ли сне, то ли бреде я видела совсем иную картину.

Мой свет, такой слабый, оттого такой холодный, словно нашёл свою некогда утраченную половину. А чёрный туман вторил ему, радостно извиваясь вокруг.

Последнее, что я помню из этого виденья – как разогнавшая серое небытие дымка окутала меня плотным коконом, подобно щиту отгораживая от любой опасности. А затем она

же вытолкнула мой разум на поверхность, заставляя резко прийти в себя.

Распахнув глаза и громко втянув воздух, я задышала так, словно не лежала на койке для больных, а бегала весь последний час. Мысли зароились подобно снежинкам, яростно терзаемых ветром, не давая ухватиться хотя бы за одну. Рядом кто-то суетился, но мне потребовалось время, чтобы окончательно прийти в себя и осмотреться. Всё же не каждый день тебе удаётся заглянуть за *ту сторону*, а затем спокойно вернуться.

– Это было глупо с твоей стороны, – донёсся до меня холодный голос того, кто, оказывается, всё это время держал меня за руку.

Хватило одного взгляда, чтобы понять как лорд долины зол на меня. Даже не так, в какой ярости он пребывал – глаза стали антрацитовыми, а черты лица заострились. Тем не менее, Дэмиан не спешил срываться и обрушивать на мою голову все известные ему проклятья. То ли боялся, что они тут же воплотятся в новую гадость, то ли не хотел своими криками отправлять меня в повторный обморок.

Сглотнув, чтобы хоть немного промочить пересохшее горло, я прохрипела:

– Прости..., – тут вовремя опомнилась и добавила, – ...те, сама понимаю, как сглупила.

Заметив мои попытки оторвать голову от тощей подушки, Дэмиан вцепился свободной рукой в моё плечо, тем са-

мым намекая не вставать. Он позволил мне приподняться лишь, когда знахарка подросла с укрепляющим питьем. Затем снова заставил лечь и одним колючим взглядом прогнал вертевшуюся рядом женщину. Лишь после этого он леденяще процедил:

– Хорошо, что осознаёшь свою вину. Иначе я был бы в тебе очень разочарован.

– Меня подвели слова местных о том, что здесь редко что происходит, – помимо воли попыталась себя оправдать. На что в ответ прилетел раздосадованный хмык и колкое:

– Они не солгали. Обычно здесь концентрация чёрной магии минимальна.

– Тогда почему в этот раз..., – начала было я, хмуря брови, но договорить не смогла. Лорд долины меня перебил и раздраженно сказал:

– Так ли это важно? По мне важнее то, что ты с таким крохотным запасом маны попыталась снять подобное проклятье.

– Я не знала о том насколько оно опасно, – буркнула в ответ, недовольная тем, что меня продолжают тыкать носом в такой промах. – Да и привыкла, что Арк страшует. Глупо вышло, – снова признала и, виновато посмотрев в мрачное лицо Дэмиана, произнесла: – Спасибо, что спасли. Не знаю, как и отблагодарить.

Странно, но после этого мужчина, кажется, немного поправился. По крайней мере, перестал выглядеть так, будто ре-

шает, каким способом отправить меня на тот свет своими руками. Вместо этого он немного помолчал и, расслабившись, загадочно начал:

– Считаю мы уже в расчёте. – Поймав мой недоуменный взгляд, мужчина послал мне кривую и ещё слегка натянутую усмешку, и продолжил: – Из-за случившегося мне удалось кое-что узнать о тебе. Я уже давно гадал, зачем ты лжёшь по поводу своей силы, но... ты и правда оказалась слаба.

– Вот спасибо, что напомнили, – практически возмущилась я такой бестактностью. Он что, решил поглумиться надо мной в отместку за оплошность?

– Дослушай, – осадил меня Дэмиан, чтобы после ехидно заговорить: – Сама подумай, будь всё так плохо, как ты хочешь показать, то у тебя не получалось бы исправно применять свой дар. Наблюдая за тобой, я пришёл к выводу, что дело в твоём брате. Всё же его магия для меня непонятна и он мог запечатать твою силу незаметно даже для меня. – Мои брови взметнулись, то ли из-за сделанных выводов, то ли от такой оценки собственных возможностей. Заметив это, лорд долины уже более искренне усмехнулся и продолжил: – Но сейчас я кое-что понял. Нет никакой печати, как и нет обмана с твоей стороны. Ты действительно слаба, но не потому, что твой источник магии, а значит и запас сил мал. Просто в нём что-то вроде врожденного дефекта.

– И что это значит? – оторопела я от такого открытия.

Немного подумав и подобрав слова, Дэмиан продолжил

ошарашивать меня:

— Представь решето. Как долго в нём будет сохраняться вода? — Я молча качнула головой, намекая, что совсем недолго. На что мужчина кивнул со словами: — Так вот твой магический источник то самое решето, из которого магия постоянно просачивается и не может копиться как у других магов или жрецов. Видимо поэтому тыходишь на светлячка, — под конец Дэмиан усмехнулся над только ему понятной шуткой.

Ну а я и вовсе растерялась после таких слов. С одной стороны у меня не было причин доверять этому мужчине. Хотя... он ведь ещё ни разу не обманывал, так ещё и спасти вот успел. Да и с другой стороны всё сказанное звучало слишком правдоподобно. Но даже так я не могла не подвергнуть сказанное сомнению:

— Погодите, будь всё так просто, то любой бы, да хотя бы Арк это заметил.

— Нет. — Мужчина покачал головой, отчего его чёрные растрепанные волосы заплясали по широким плечам. — Сила твоего брата — первозданный эфир и видимо, поэтому его глаза не способны увидеть чистый свет твоей магии. Что же до других... сила того, кто смог бы это увидеть, должна быть колоссальна.

И снова его слишком лестная оценка своих сил ставит меня в тупик. А всё потому, что я была готова легко поверить в это.

– Тогда у тебя..., – разволновавшись, неосознанно перешла на неформальную речь. Но Дэмиан не обратил внимание. Вместо этого испытываяще посмотрел на меня и, наклонившись ближе, тихо сказал:

– Ты ведь сама уже догадалась о том, как много силы здесь. – Широкая ладонь коснулась груди. Мой взгляд сам собой устремился туда, где под слоями из кожи, плоти и костей находилось не только сердце, но и источник магии любого колдуна. Между тем Дэмиан хрипло продолжал: – Мой случай противоположен твоему – моё “решето” не теряет. Оно постоянно поглощает.

– И как можно так жить? – ужаснулась я от осознания, какая концентрация маны должна бурлить прямо там, где лежала мужская ладонь.

Дэмиан убрал руку, поймал мой обеспокоенный взгляд и ответил грустной улыбкой. Затем он отклонился, садясь ровнее и, глядя мне прямо в глаза, сказал лишь:

– Мучительно.

Всего одно слово, но за ним было скрыто так много, что не понадобились объяснения. Я могла лишь гадать, как страдает человек, которого буквально разрывает от силы. Или который тонул в магии, но при этом не мог окончательно утонуть. В таком случае долгая жизнь не его собственный выбор, а извращенная шутка дара, заключенного в нём.

Теперь я смогла понять, почему лорду долины было плевать на то, что происходит в его владениях. Пребывая в аго-

нии от переизбытка чёрной маны, которая постоянно стекалась к его телу, Дэмиан ещё хорошо держался. Он не сошёл с ума, не сдался, обращаясь аномалией катастрофических размеров, а просто тихо жил в своём поместье.

С такими мыслями посмотрев на наши сплетенные пальцы, сама не понимая зачем, крепче сжала мужскую руку.

Без понятия как это работает, но, похоже, мой дефект способен помочь этому измученному мужчине. Мужчине, чья магия настолько велика, что не дает ему ни состариться, ни умереть. Иначе от него уже давно и праха не осталось бы – раз тело не разрушилось, то его целостность поддерживается маной. При том явно не по желанию её хозяина.

Что ж, похоже, в моём списке дел между налаживанием прибыли Туманной долины и мести тем, кто меня оклеветал, появился ещё один пункт. Найти способ помочь Дэмиану. Вдруг это скажется положительно не только на нём, но и на мне – наши случаи слишком похожи. Будто сама судьба свела нас. Или наши “проклятья” берут одно начало.

Кто бы мог подумать, что лорд Туманной долины способен на... пакости. При том пакости, цель которых скорее проучить меня, нежели осмеять или оскорбить.

Слух о моей оплошности рано или поздно дошёл бы до Арка, но Дэмиан решил ускорить события.

– Твоя сестра чуть не умерла от истощения маны, – спокойно сказал этот нехороший человек вместо приветствия, когда мы вернулись в поместье. А затем насмешливо посмотрел на меня и добавил: – Отчитай её как следует.

И пока я виновато втягивала голову в плечи под испепеляющим взглядом брата, лорд долины, тихо посмеиваясь, скрылся в своём крыле. Как говорят: активировал заклинание скандала и был таков. Предатель!

Впоследствии подобной подлянки мне пришлось выслушать ворох упреков. Но, на удивление, Арк довольно быстро остыл. Вздыхнув, он в итоге лишь сказал:

– Что уж теперь ругаться. Всё равно пока он рядом с тобой ничего критичного не случится.

Озадачено посмотрев на брата, я хотела было уточнить смысл сказанного (мне ведь и до этого показалось странным, что Арк, который столько лет был помешан на моей защи-

те, так легко согласился оставить нас с Дэмианом одних), но он тут же переключил моё внимание на нечто более важное. Подойдя ближе, Арк передал мне пергамент и велел:

– Прочти.

Отметив, как напряженно звучит голос брата, я не стала медлить и развернула бумагу. Там меня встретил ровный почерк Арка сложившийся в буквально несколько фраз. Правда они оказались настолько значимы, что мои брови сначала взметнулись вверх, а потом медленно опустились и устремились к переносице.

Значит всё правда. Если до этого у меня ещё оставались сомнения, то теперь они развеялись – Арк не стал бы рисковать и писать такое на бумаге. Однако говорить вслух было ещё опаснее, ведь дело касалось моего мужа. Точнее того самого главного слуха, из-за которого я решилась на авантюру с ранним приездом.

Байки о Туманной долине, что в итоге оказались правдой, хоть и пугали меня, человека привыкшего жить в столице, но больший страх вызвала именно эта молва. Или скорее очень настойчивая сплетня о... моей предшественнице.

Среди слухов, роившихся вокруг этого места и его хозяина, нашёлся один, что мог коснуться меня напрямую, потому ему пришлось уделить куда больше внимания. Как сказал информатор ещё до моего отъезда, у лорда Туманной долины уже была невеста. Благородная леди, которая так и не стала его женой. А всё потому, что её поглотил туман.

Да-да, именно так и никак иначе. Бывшая невеста Дэмиана не сбежала, не была изгнана, не отказалась от участи жить в этом месте, а была объявлена пропавшей близь некой Поющей Рощи. В государственном отчёте о случившемся было черным по белому написано про «поглощение туманом». И, честно сказать, такая “мелочь” была куда опаснее всего остального. С чёрной магией, аномалиями и миазмами можно справиться. Но с волей хозяина проклятого места вряд ли кому-то удастся совладать, тем более если в королевском архиве хранятся неопровержимые тому доказательства. Скорее всего, сам Дэмиан не в курсе, что его величество приглядывает за ним. Точнее за проявлением его семейного дара.

Так вот в том, что лорд долины как-то влияет на туман, мы тоже убедились – одна из строк в предупреждении Арка говорила как раз об этом. Пока мы с Дэмианом находились на границе земель, брат нарочно отправился в другой конец графства. Это позволило ему понаблюдать за редким явлением – ясная погода и видимый горизонт. Туман, что, по словам жителей, десятков лет, не покидавший их, отступил именно в тот день, когда лорд долины не отсиживался в её центре. Загадочное марево будто последовало за ним, ненадолго освобождая жителей от своего внимания.

Конечно, это могло быть просто совпадение. Вот только слишком уж ладно оно среагировало именно на наши действия. Спасибо его величеству, давшему мне шанс хотя бы узнать правила игры, царившие в моём новом доме. Теперь

как только епископ передаст официальные бумаги о нашем браке, я хотя бы буду знать, какие вопросы стоит задать мужу.

Убедившись, что я прочитала всё написанное на бумаге, сжала её и дала знак. Пергамент в моей руке тут же истлел не оставляя следов нашего с братом безмолвного разговора – так никто не подслушает срочный обмен информацией.

Подняв глаза на Арка, хотела было поблагодарить его за расторопность – всё же он докопался до главной проблемы достаточно быстро – но тот жестом не дал сказать мне и слова. Коротко махнув головой, он не таясь спросил:

– Что теперь будешь делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.